

Александра Завалина

АЛЬТЕРнативная **ЖИЗНЬ** **старшеклассника**

Александра Завалина

АЛЬТЕРнативная

жизнь старшеклассника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69906421

SelfPub; 2023

Аннотация

Запретные Джунгли скрывают много тайн и опасностей. А старшеклассник Мартин знает кое-что еще: в Джунглях у людей отнимают альтеров – второе «Я» человека, позволяющее принимать любой облик. Кто эти неуловимые преступники? Кто поддерживает нелегальный бизнес по торговле украденными альтерами? Мартин вновь и вновь, несмотря на все запреты, отправляется в опасные вылазки, чтобы доказать громкую теорию отца и сыскать славу при королевском дворе. (Ранее книга выходила в издательстве РОСМЭН под названием «АЛЬТЕРнативная жизнь».)

Содержание

Часть I. Чудище	5
Глава 1. Семь шагов за Границу	5
Глава 2. Неизвестное	14
Часть II. Джунгли	23
Глава 1. Возвращение домой	23
Глава 2. Старая новая школа	35
Глава 3. Потерявший альтера	45
Глава 4. Дружба не исчезает бесследно	57
Глава 5. Сквозь землю	67
Глава 6. Угрозы Умока	80
Глава 7. Золото – зло	90
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Александра Завалина

АЛЬТЕРнативная

жизнь старшеклассника

*Одну жизнь ты проводишь в школе,
а где проводишь вторую?*

«Основанием для пропуска через Границу лиц, альтер-лиц и транспортных средств является наличие действительных документов (см. статью 12). Во всех остальных случаях пересечение Границы запрещается». *Альтанийское Королевство. Закон о границе Джунглей*

«Страх Предков бережет наши жизни – так поддайся ему и уйди из Джунглей, пока они не поглотили тебя». *Король Риллус. Напутствие*

Часть I. Чудище

Глава 1. Семь шагов за Границу

Все местные ребята – да и ребята всего королевства – знают, что нельзя заходить за Границу. Говорят, если пройдешь семь шагов, с тобой непременно случится что-то ужасное.

Когда мы сидели у костра и слушали песню океана, кто-нибудь обязательно вспоминал страшилку о мальчике, который нарушил запрет. Он на спор прошел за Границу, посто-ял немного в Джунглях, вернулся домой и... обнаружил, что его дом полон призраков – настолько страшных, что фильмы ужасов покажутся вам цветочками. Призраки являлись ему каждую ночь. Каждую ночь он просыпался в холодном поту и не мог понять, почему еще жив. Он уже взрослый, но, го-ворят, лежит в психбольнице и по ночам кричит от страха – да так, что у остальных пациентов кровь идет из ушей. Этот страх называется Страхом Предков. У меня от такого назва-ния мурашки по телу.

Мы боялись Джунглей, но отнюдь не держались от них по-дальше. Напротив, у Границы собиралось полным-полно ре-бят: бойкие семилетки, мы и самые старшие ребята из наше-го приморского города. Полицейские ругались и гнали нас прочь до самых заборов, но мы каждый раз возвращались,

чтобы поглазеть на исполинские деревья и бамбук, который порос точно по Границе.

Мы просто стояли и смотрели. Но сегодня кое-что случилось, и я прошел свои семь роковых шагов.

– Спорим, я первая добежу до Границы?

– Еще чего! – отозвался я, а Дия хитро сощурилась. Она всегда так шурилась, когда была уверена в своей победе.

Свежий морской ветер трепал ее красное платье и светлые косички, обтянутые яркими резинками. Пусть она старше меня на целый год, пусть ей уже целых десять лет, я все равно бегаю быстрее! Чтобы я кому-то проиграл? Да никогда!

– Тогда давай, – предложила Дия и выставила ногу вперед. – До Границы. До конца стены, а?

В кого бы перекинуться, чтобы ее обогнать? Дия, конечно, превратится в колибри. Она часто в нее превращается. А я? Я могу в попугая или в паука. Папа говорит, когда вырасту, я смогу перекидываться в разных альтеров и даже менять их один за другим, если, конечно, буду упорно тренироваться.

Я встал рядом с Дией, а она спросила:

– Ну что, готов?

– Конечно! – воскликнул я. – Я всегда выигрываю.

– Посмотрим. На старт... марш!

Мы перекинулись одновременно. Я – в попугая, Дия – в колибри.

Поначалу она оторвалась вперед, но вскоре я начал наго-

нять. Мы пролетели над песком и асфальтом, а потом – над крышами домов и зелеными верхушками пальм. Над вывесками магазинов, над разноцветными зонтами мороженщиков, над домом Дии, над последним забором... Я уже выдыхался, Дия рядом тоже еле махала крыльями. Вперед, через поляну, мимо одиноких деревьев – туда, откуда будет видно океан.

Я обогнал Дию на повороте, пролетел мимо пальмы и помчался вдоль высокой каменной стены. Папа говорит, ее построили, чтобы никто не ходил в Джунгли, но если отлететь от города на некоторое расстояние, то можно увидеть, что стена заканчивается, будто ножом обрезанная, и на обнаженной Границе растет бамбук. Тут-то и собирались все любопытные, несмотря на то, что это место находилось в нескольких километрах от края города. Я снизился и перед зарослями бамбука перекинулся в человека. Рядом приземлилась Дия и тоже превратилась обратно.

– Ну ладно-ладно, – задыхаясь, Дия схватилась за бок. – Ты выиграл, Мартин.

– Опять здесь мелюзга болтается, – проворчал кто-то.

Я повернул голову и под густыми ветвями каштана увидел кучку парней. И как мы их сразу не заметили? Все взрослые, им по тринадцать-четырнадцать, а самый старший учиться в нашей школе аж в девятом классе! Он-то и прикрикнул на нас:

– Чего ходите здесь? Совсем без мозгов у самой Границы

шататься?

Мы с Дией стояли, смотрели на них и молчали. Самый старший из ребят, черноволосый и сутулый Дулир, поднялся со скамьи и рявкнул:

– Совсем осмелели, мелкота?

Не люблю, когда меня называют мелкотой, но Дулира боюсь до чертиков и потому молчу. Дия, напротив, не может держать язык за зубами. Она делает шаг вперед и говорит:

– Вам можно, а нам нельзя?

– Помолчи, соплячка, – оборвал ее Дулир. – Наверное, Границу никогда не пересекала, а Джунгли и в глаза не видывала!

– Можно подумать, ты бывал в Джунглях! – пролепетала Дия и покраснела, как плод тамарилло. Ее руки мелко дрожали.

– Я-то? – Дулир хмыкнул. – Бывал, конечно.

И сказал так просто, таким гадким голосом, будто это было проще простого. А я знал, что он врет! Вход в Джунгли запрещен – и не кем-то там, а самим королем! Нет ничего страшнее, чем нарушать его запреты – это мне папа говорит!

– Ты врешь! – тряхнула косичками Дия.

– Тоже мне... много ты понимаешь, мелочь пузатая... – усмехнулся Дулир и этими словами окончательно раздавил нас с Дией.

– Ты не мог, полиция тебя бы поймала! – не сдавалась Дия, а ее голос дрожал все сильнее.

– Дура, что ли? Где она, твоя полиция, м-м? Думаешь, они день и ночь патрулируют Границу?

Дия открыла рот, чтобы что-то добавить, но я схватил ее за руку и потащил прочь от дурной компании. Хватит с нас унижений.

– Эй, постой-ка, Март! – Дия затормозила и прошептала мне на ухо. – Ты посмотри! С ними Летос!

Я обернулся и увидел мальчика из параллельного класса – Летоса. И как я раньше не узнал его светло-русые волосы и широко распахнутые глаза? Мама говорит, он похож на ангела, а я ей не верю. В одной книжке я читал про ангелов, так они там сильные, с грозным взглядом и непременно с крыльями. А Летос? Увидь мама его сейчас, она бы ужаснулась: как он попал в такую нехорошую компанию? А я удивляюсь: как такой, как он, вообще попал в какую-нибудь компанию?

– Ну что, малявки, передумали убегать? – издевался Дулир.

– Летос! – позвала Дия. – Пошли с нами.

Парни загоготали, а Летос залился густой краской. Похоже, ему не понравилось, что его обнаружили. Даже в глаза не взглянет. Фу, смотреть противно!

Отсмеявшись, Дулир предложил:

– А что, малявка? Раз такая смелая, то, может, переступишь Границу и пройдешь в Джунгли?

Я хмыкнул. Предложить такое нелепо – не то, что исполнить.

– Ты дурак, – фыркнула Дия. – Я не пойду в Джунгли.

– Я так и думал, – вымолвил Дулир. – Боишься.

– Я не боюсь! – вспыхнула Дия, и я заволновался. Обычно, когда кто-то упрекал Дию в трусости, она теряла голову и могла сделать что угодно.

– Тогда пройди в Джунгли, малявка, – стоял на своем Дулир. – Пройди хотя бы до ручья, слышишь, как он звенит? Пройди, и, даю тебе слово, я больше не буду называть тебя малявкой.

И вместо того, чтобы отказаться наотрез и пойти прочь, Дия задумалась. Я заволновался еще сильнее.

– Дия, – прошептал я. – Ему просто нечего делать. Из-за него хочешь нарушить закон короля?

– Что ты там пищишь, малявка? – обратился ко мне Дулир. – Закон короля, говоришь? А разве он узнает?

– Узнает, – боясь поднять глаза, прошептал я.

– Не узнает, если ты не донесешь, – хмыкнул Дулир. – Ну что, девочка? Пойдешь в Джунгли? Или навсегда останешься трусом?

– Пошли, Дия, – я взял ее за руку.

– Ой-ей-ей! – заулюлюкал вслед Дулир. – Вот и катитесь отсюда, трусы несчастные!

– Стой, – Дия вырвала руку и зашагала к Дулиру. – Я согласна. Я пройду до ручья.

– Ты что, Дия? – ужаснулся я. – С ума сошла?

– Помолчи, зайчишка-трусишка, – перебил Дулир и – на-

до же! – улыбнулся Дие. – Давай, девочка. Зайди в Джунгли.

– И зайду! – упрямо мотнула головой Дия и даже не посмотрела в мою сторону. И зашагала к бамбуку, который задумчиво подметал верхушками вечернее небо. Стоящая рядом стена укоризненно наблюдала, и мне вдруг захотелось, чтобы она сдвинулась, загородив Дие проход.

– Дия, стой! – крикнул я.

– Дия, стой! – передразнил меня Дулир, а остальные парни снова загоготали. Все, кроме Летоса. Летос побледнел и неуверенно пробормотал:

– Может, не стоит... там может быть опасно...

– Заткнись, Ледос или как там тебя, – отмахнулся Дулир. – Вот увидишь, не успеет она дойти до ручья, как Страх Предков погонит ее обратно. Хочу на это взглянуть.

Я тоже во все глаза смотрел ей вслед и поражался ее упрямости. Зачем? Зачем лезть туда, куда запрещено? Какая разница, что они говорят?

– Дия, не надо, – упавшим голосом вымолвил я и шагнул следом.

Дия остановилась перед Границей, глянула на бамбук, и я уже обрадовался, что она передумала, но она тряхнула косичками и пошла дальше. Я ужаснулся. Неужели она вправду зайдет в Джунгли? Неужели рискнет своей жизнью из-за компании дураков?

– Дия, не надо! – повысил голос я.

– Заткнись, щенок, – поморщился Дулир.

Дия обернулась и посмотрела на меня:

– Не бойся, Мартин. Я только до ручья и обратно. Никто не узнает.

– Там опасно!

– Тут близко, я слышу, как бежит вода.

И – подумать страшно! – она стала пробираться между стволами бамбука, чтобы пересечь Границу. Она больше не колебалась! А я стоял, будто ноги к земле приросли, смотрел ей вслед и не мог ее отговорить! Что мне делать?

Что мне делать?!

Дия пересекла Границу, оставила бамбук позади и, не оглядываясь, пошла вперед. Один шаг, второй, третий... Красное платье стало растворяться в зеленых тенях Джунглей... Неужели я буду стоять и смотреть? Неужели не побегу следом?

Нет. Не побегу. Так нельзя. Закон.

Все смотрели в спину Дии, все слушали, как затихают вдали ее легкие шаги. Четвертый, пятый, шестой. А я смотрел и слушал вместе со всеми. Так нельзя...

А если она там умрет?

Но ведь есть же закон... есть правило... и мама с папой рассердятся, узнав, что я совался, куда не положено. Да и как я пойду, когда ноги стали тяжелыми, словно две железяки?

«Сам пропадай, но друга выручай», – всплыл в памяти голос. Это папины слова, он любит так говорить.

И я решился. Оттолкнув в сторону Дулира, я побежал сле-

дом за Дией. Вдогонку понесся гогот парней, но мне было не до них. Я змеей проскользнул мимо стволов бамбука и побежал за красным пятном, не давая страху угнездиться в сердце. Я не должен бояться! Не должен бояться, когда решился!

В Джунглях на меня легли тени, и кругом обступила плотная тишина. Только по веткам громадных деревьев скакали разноцветные птицы и возмущались моему вторжению. Впереди я слышал шум воды. Свет, еле проникающий сквозь плотную листву, становился зеленым, как фонарь на углу нашей улицы.

– Дия, – прошептал я.

Я пошел дальше. Я озирался по сторонам. Джунгли выглядели таинственно и жутковато. Где-то завизжала птица, я вздрогнул, и сердце провалилось в самые пятки.

Не успел я взять себя в руки, как послышался еще один визг.

Это кричала Дия.

Глава 2. Неизвестное

Я рванулся вперед. Крик Дии отразился от деревьев, эхом поскакал между стволов и затих вдали. Ее красное платье резко исчезло из поля зрения, и я запаниковал по-настоящему.

Вперед, бежать, спасти! Я слышал шум воды совсем близко, но не видел ни ручья, ни реки... Куда исчезла Дия?

Я скакнул вперед, продрался сквозь густые заросли травы... и почувствовал, что земля крошится под ногами. Я вскрикнул, со всего маху бухнулся на спину и покатился по крутому глинистому обрыву. Ветки кустов больно били по лицу, я пытался затормозить, а кровь шумела в висках пулеметной очередью. Я даже не видел, куда меня несет!

Пара ударов сердца – и я приземлился в лужу. В глазах потемнело, воздух из легких вышибло напрочь.

– Мартин! Мартин, ты в порядке? – прикосновение к плечу.

Я открыл глаза и увидел над собой встревоженное лицо Дии. Мелкие царапины покрыли ее кожу, а к щеке прилип кусочек сырой глины.

– Д-да, – я сел. – Кажется, да...

Я огляделся. Над нами возвышались гиганты-деревья, глинистый склон выглядел скользко и неприступно. Лужа, в которой я сидел, оказалась ручьем – он изящно скатывался

с другого склона, скача с камня на камень, точно горный козел. Его журчание мы и слышали, стоя перед Границей.

– Нужно уходить отсюда, – я рывком поднялся на ноги.

– И-извини, – выдавила Дия.

– Просто пошли отсюда, – проворчал я, стараясь не смотреть вглубь Джунглей. Несмотря на то, что в нашем мире ярко светило солнце, там дальше лежали густые тени. – Превратиться можешь?

Дия попробовала. Ничего не вышло. Я тоже попробовал. Не получилось.

– Мама говорит, в Джунглях почти невозможно перекидываться, – шепотом поведала Дия.

Мы стали огибать глинистый склон и искать путь наверх. Я чувствовал, как незащищена моя спина, обращенная к центру Джунглей, и хотел скорее выбраться отсюда. Дия шагала молча – наверное, чувствовала себя виноватой из-за того, что втянула меня в это.

Склон начал сходиться на нет, и мы уже готовы были взобраться на него и рвануть домой, но...

Я схватил Дию за руку и затащил в густые заросли. Не успела она пискнуть, как я зажал ей рот ладонью и приказал:

– Тихо.

В глубине Джунглей слышались шаги. Они приближались. А потом мы различили голоса:

– Да перестань! Шагай нормально, и мы тебя не тронем!

– Иди-иди, не оглядывайся! Что, Джунгли в первый раз

видишь?

Я отпустил Дию и осторожно высунулся из кустов. Люди. Трое людей. Двое из них шагали прямо и уверенно, а третий тащился между ними еле-еле и с испугом оглядывался по сторонам. Двое были одеты в темно-зеленые маскировочные костюмы, а третий в обычную рубаху и штаны.

– Ну-ка, шире шаг! – прикрикнул зеленый.

Человек в рубахе споткнулся и чуть не упал. Второй зеленый загоготал и пнул его в бок.

– Тише ты! – шикнул первый зеленый. – Тут недалеко городок, не хватало еще, чтобы нас услышали.

– Да, Лис разозлится, если местные что-то пронюхают, – согласился второй зеленый. – Хотя... Граница не очень-то пропускает звуки изнутри. Джунгли берегут нас.

– Где тут тропа? – проворчал первый зеленый. – Нам надо свернуть на вторую тропу, чтобы притащить его на собрание. Мы опаздываем, давай, иди скорее! – И он снова пнул человека в рубахе.

– Не смей перекидываться, и мы тебя не тронем, – добавил второй зеленый.

– Моя жена... – простонал человек в рубахе. – Мои дети...

– Мы их убьем, если не будешь сотрудничать с нами, – отрезал зеленый.

Что-то происходило. Что-то странное, непонятное и страшное одновременно.

– Мартин, пошли отсюда, – прошептала Дия и взяла меня

за руку.

А я, наверное, сошел с ума. Потому что сказал:

– Нет. Давай пойдем за ними?

– Ты дурак? – удивилась Дия. – Они нас заметят!

– Мы осторожно, – шепнул я и, согнувшись в три погибели, пошел за зелеными и их жертвой. Дия попыталась меня остановить, но не преуспела и засеменила следом.

Люди удалялись, а мы крались за ними, прячась в густой тени деревьев. Любопытство перечеркнуло все на свете, и страх перед Джунглями отступил на второй план. Да, сюда нельзя, да, большинство умирало, но вот ведь впереди идут люди, идут и переговариваются как ни в чем не бывало. Болтают что-то про альтерство, а ведь говорили, что в Джунглях невозможно перекидываться. Значит, и все остальное – ложь?

– Иди, иди давай!

– Эй, тс-с! – шикнул второй зеленый, и все остановились. – Чуешь? За нами кто-то идет.

Я резко спрятался за дерево, Дия потянула меня за руку, молча умоляя уходить, а я не мог. Точно прирос к месту. Да и куда уходить? Они нас сразу заметят!

Пара мгновений – и перед нашими лицами повисла вниз головой мерцающая летучая мышь. Альтер. Кто-то из них перекинулся! Летучая мышь возопила человеческим голосом:

– Ага, тут дети! Пара детишек!

Я схватил летучую мышь за крыло и швырнул ее на землю, и мы с Дией со всех ног бросились вперед. Вслед нам неслись ругань и крики зеленых, но мы ничего не слышали. Только добежать. Только взобраться на горку, пробежать немного – и уже за Границей...

...То, что произошло дальше, я никогда не забуду.

Неизвестно откуда раздался страшный рык. Не тигриный, не львиный и не рев дикой собаки. Я никогда не слышал, чтобы что-то живое издавало такие звуки. Рык разнесся по Джунглям подобно шуму взлетающего самолета, и даже листья на деревьях завибрировали и заколыхались, как при сильном ветре.

Дия судорожно вцепилась мне в руку, и мы встали, как вкопанные. Рык закончился и растворился в вышине. Дия оглянулась и вздрогнула:

– Мартин! Мартин...

– Что? – я тоже оглянулся.

И обомлел. Наши преследователи и их жертва исчезли.

– Вперед, – пробормотал я.

Не успели мы сделать и пары шагов, как рык повторился. На этот раз он прозвучал намного ближе, от него затряслась земля, а я все еще не мог понять, откуда он исходит...

– Бежим! – прокричал я, но Дия не сдвинулась с места.

Широко распахнув глаза, она смотрела вперед. Я тоже посмотрел. Рык затих, затерялся среди деревьев, но там, впереди, что-то происходило. Шатались кусты, как будто сквозь

них кто-то пробежал.

Дия сильнее сжала мою руку. Шатающиеся кусты затрепали и стали ломаться. Под ними ходуном заходила земля, а потом на поверхность, вырвав кусты с корнем, выбралось... неизвестное.

У меня перехватило дыхание, крик застрял в горле. Перед нами выросло странное существо, огромное... да нет, гигантское! Когда оно выпрямилось, то сровнялось ростом с самыми высокими деревьями! Оно было похоже на громадную обезьяну, только с резкими, хищными очертаниями тела, и зеленую, под цвет листвы. Глаза-щелочки горели красным огнем.

Обезьяна выпрямилась, глянула на нас свысока и проревела. Рев оглушил и нагнал ужас – гораздо больше, чем когда она орала под землей. Я думал, что умру от страха прямо здесь, кровь стучала в висках не хуже топоров дровосеков, ноги слабели и подгибались...

Ногти Дии больно впились в руку. Я пришел в себя. Я дернул Дию за руку и потащил в сторону. Обезьяна перестала кричать и шагнула вперед. Как нам пробежать мимо нее? Как приблизиться к Границе?!

Я потащил Дию туда, где деревья росли гуще. Обезьяна махнула лапой размером с машинный колпак. Я оттолкнул Дию, но сам уйти от удара не смог. Кинжальные когти прошли по локтю самыми кончиками, но так резко, что меня отшвырнуло в кусты. Я упал, ударился о дерево, и мне пока-

залось, что я остался без руки.

– Март!!!

Да черт с ней, с рукой! Чувствуя звон в ушах, я вскочил и побежал за Дией.

Я оглянулся. Обезьяна упала на четвереньки и ломаными, как у насекомого, движениями помчалась за нами.

– Влево! – заорал я.

Мы резко свернули, Обезьяна издала какой-то странный звук, похожий на смех, и отстала. Я бросил взгляд через плечо. Обезьяна исчезла.

– Дия, быстрее! – крикнул я. – Она под землей!

Мы снова свернули налево и побежали в подъем, отчаянно хватаясь за кусты и ветви деревьев. Больную руку жгло огнем, но страх подгонял и берег меня. Добежать, добраться до Границы, дальше она не сунется...

Земля разверзлась между мной и Дией: она успела схватиться за дерево и побежала дальше, а я кубарем покатился вниз.

– Мартин!!!

Я упал на спину, из меня вышибло дух. Когда я приподнялся на локтях, то увидел, что Обезьяна во весь опор скачет ко мне, растянув рот в мерзкой ухмылке. Все зубы до одного были клыками. И я осознал страшную вещь: она разумна. Она не просто какое-то животное, она как человек!

Но... но ведь это не альтер... иначе бы он мерцал... Да и кто на земле способен превращаться в такую громадину?

– Мартин! – Дия бежала обратно, за спиной у Обезьяны.

– Беги, Дия!

Сам я ничего не успевал...

И тут кто-то схватил меня за шиворот, вздернул на ноги и потащил к деревьям. Обезьяна лягнула когтями по пустому месту, хихикнула, поглядела мне вслед и... стала закапываться в землю, словно гигантский навозный жук.

– Побежали, – бросил мой спаситель, я глянул на него и не поверил своим глазам. Это был Летос – тот мальчик, которого мама называет ангелом!

Мы побежали вверх по злосчастному склону. При виде нас Дия остановилась и схватилась за дерево. Мы почти добрались до нее, а она замахала руками и закричала:

– Она близко!

Земля зашевелилась под нашими ногами. Обезьяна выбиралось на поверхность прямо под нами! Летос инстинктивно побежал быстрее, а я совсем выдохся...

– Мартин! – взвизгнула Дия.

Я почувствовал, что падаю. Летос схватил меня за футболку и выдернул из вражеских когтей. Мы побежали дальше, а Летос подобрал палку и швырнул в морду Обезьяне. Он подгонял нас с Дией, а сам даже не запыхался – неудивительно, вон он какой высокий, самый высокий в наших четвертых классах, а значит, и силы в нем побольше, чем во всех остальных.

Мы взобрались на холм и запетляли среди частых дере-

вьев. Обезьяна отстала. Спустя мгновение мы услышали ее дикий, страшный рев.

– Быстрее! – прокричала Дия.

Впереди мы увидели линию бамбука. Граница! Хватаясь за гладкие стволы, мы пробирались к свету. Неужели спасены?!

Еще пара шагов – и мы выбрались из Джунглей. Рев стал на порядок тише – так резко, будто убавили громкость, и я понял: спасены. Обезьяна не сможет перейти Границу, совершенно точно – не сможет...

Солнце обласкало нас, утопило в ярком и теплом свете. Птицы звонкими голосами заглушили рев обезьяноподобного чудища, и кошмар на много лет остался позади.

Год я не мог даже смотреть в сторону Границы и постоянно потирал шрамы, оставшиеся после когтей Обезьяны. Родителям сказал, что на меня напала бешеная собака. Когда мне исполнилось одиннадцать, мы уехали из города, но Джунгли не отпустили меня, продолжая являться ко мне во снах и грезах.

Они звали меня назад. Звали пересечь Границу и найти сокровища.

Я не понимал, о каких сокровищах речь, но сердце радостно трепетало, стоило мне подумать о Джунглях. Я не мог противостоять силе зова и шесть лет спустя вернулся домой.

Часть II. Джунгли

Глава 1. Возвращение домой

За шесть лет этот городок не изменился. Разноцветные черепичные крыши сияли на солнце, пальмы и полосатые зонтики перед маленькими магазинчиками приглашали отдохнуть в тени, а по улицам гулял аромат фруктов, морского бриза и нагретого песка. Узкие улицы спускались к пляжу, и почти каждый житель видел из окна голубую гладь океана.

Океан – вот чего не хватало в большом и пыльном Мегаполисе. Сейчас, в десять утра, с пляжа доносились детский смех и веселые крики серферов – видно, ветер гнал высокую волну.

Я глубоко вдохнул морской воздух, опрокинул чемодан на колесики и сошел с платформы. Поезд только что ушел, и я тоже поспешил убраться, хотя, наверное, мог вечно смотреть на родной городок и гладь океана, простирающуюся до бесконечности.

Один мой друг в Мегаполисе назвал этот городок «захолустьем», но что он понимает...

Не успел я отойти от платформы, как кто-то за моей спиной сказал:

– О, смотрите-ка, парни. Кто-то новый.

Я обернулся и увидел нескольких парней, сидящих на скамейке под облупленным стендом. С платформы их не было видно – неудивительно, что я не заметил.

На одно мгновение я подумал про Дулира и его банду, и сердце замерло в груди, а потом я вспомнил, что Дулир сейчас должен быть гораздо старше.

Один из парней поднялся. Среднего роста, широкоплечий и наглый на вид, он выглядел точно растрепанное чучело – длинные волосы торчали в разные стороны, как иглы у дикобраза. Я оценил остальных, но и те выглядели ужасно: у кого джинсы рваные, у кого разноцветная татуировка на шее, как безобразное пятно, у кого волосы на висках выбриты, а оставшиеся заплетены в мелкие косички.

– Чего гляделки вылупил? – спросил тот, который похож на дикобраза. – Какие-то проблемы?

А, понятно. Им нужна драка. Я развернулся и покати́л чeмодан дальше.

– Постой, воротничок! – крикнул вслед «дикобраз». – Мы же познакомиться хотим! Давно в наш городок не приезжали новенькие.

На вид им столько же лет, сколько мне, но я их не узнаю. А ведь среди этих лохматых, бритых и рваных типов могут быть мои одноклассники.

– Ты чего рубашку напялил? Тебе не жарко? – не отставал «дикобраз», и я машинально поправил воротник рубашки. – Эй, парни, вы гляньте на его ботиночки! Так и сверкают на

солнце! Ты откуда приехал такой серьезный? Ну ответь уже, парень!

О небеса, да что ему нужно? Неужели не отстанет и так и потащится за мной до самого дома? Не очень приятный сопровождающий, а ведь мне еще полчаса идти...

Но «дикобраз» не планировал следовать за мной долго. Он подскочил ко мне, и не успел я обернуться, как он дернул чемодан на себя и вырвал из моей руки. Остальные радостно захихикали в предвкушении каверзы, «дикобраз» опрокинул чемодан, а они уселись на него и в ожидании воззрились на меня.

Перекинуться в кого-нибудь и разобраться с ними? Хм, нет, их слишком много, к тому же, я не знаю, насколько они сильны в образе альтеров. Может, пойти дальше без чемодана? Подумаешь, одежда – можно другую купить. Да нет, жалко таким придуркам отдавать свое добро. Может, договориться?

– Слушайте, парни, – устало сказал я. – Я два с половиной часа пилил сюда в поезде и очень хочу принять душ. Давайте вы отберете у меня сумку в следующий раз, когда увидите, идет?

Парни прекратили скалиться и переглянулись, а «дикобраз» завопил:

– Ты чего нам зубы заговариваешь, чистюля? Хочешь вещички назад – давай подеремся! Выиграешь ты – пойдешь с миром, выиграю я – заберу все себе. Ну?

– Нет, – сказал я. – Давай без драки. Говорю же, устал.

– Это твои проблемы, – отрезал он.

– Ладно, – я полез в карман, и парни напряглись. Но я достал оттуда лишь пару банкнот и протянул «дикобразу». – Забирай деньги, а теперь отдавайте чемодан.

В этой паре банкнот было двести меденов. На такую сумму я мог бы купить четыре хороших книги и одно мороженое с апельсиновым сиропом – неудивительно, что глаза парней загорелись от жадности.

Меня не раз выручал этот прием. Мегаполис научил меня, что деньги – лучший инструмент для манипулирования людьми.

«Дикобраз» выхватил у меня деньги и стал разглядывать на свет. Остальные даже не сдвинулись с чемодана.

– Этого мало, – наконец, изрек он, и его темные глаза лихорадочно заблестели. – Еще столько же – и можешь забрать чемодан.

– У меня больше нет, – ответил я.

– Это твои проблемы, – повторил он.

Похоже, мы зашли в тупик.

Некоторое время мы стояли и смотрели друг на друга, а потом «дикобраз» спохватился и шагнул ко мне. Из всех сил толкнул в грудь, но я сделал несколько быстрых шагов назад и сохранил равновесие.

– Давай еще, чистюля! Иначе я снова вытру руки о твою белоснежную рубашку!

– Я дал достаточно, – отозвался я. – Верните чемодан.

– Не верю, что ты приехал сюда с такой суммой! Отдавай все!

Секунда – и «дикобраз» стал перекидываться. Его тело обмякло, словно нагретый пластилин, деформировалось, а руки опустились на асфальт и превратились в огромные когтистые лапы. И вот передо мной стоит огромный тигр и нервно махает полосатым хвостом. Его желтые глаза сверкнули, а острые зубы оскалились в усмешке. Все это заняло три секунды. Неплохо.

– Ну да, ты можешь помахать своими острыми когтями, – сказал я. – А я могу вызвать полицию. Нападение альтера на человека. Как тебе это?

Тигр зарычал, а потом из его глотки донесся голос «дикобраза»:

– Перекидывайся! Иначе сильно пострадаешь!

– Если не перекинусь, все закончится гораздо быстрее, – заметил я. – Ты не посмеешь напасть на человека в зверином облике.

Тигр прыгнул. Я метнулся в сторону, но не успел: «дикобраз» махнул лапой, и я оказался на земле. Задохнувшись, я не смог встать – воздух из легких словно молотом вышибло. На мою грудь опустилась огромная когтистая лапа, тигр наклонился ко мне, и я увидел его внушительные клыки перед своим лицом. Парни на чемодане радостно заорали:

– Так его!

– Пусть не выделяется!

– Уделай его, Умок!

– Оставь ему пару шрамов на память!

Черт, как же это бесит! Как они смеют нарываться на *меня*?!

Так, успокойся, Мартин. Вдохни глубже и повторяй политику. «Главой королевства Альтанийского является король Риллус. Он одновременно глава государства и правительства. Он главенствует над всеми людьми королевства, а в самом близком подчинении у него находится Политобщество, которым он перепоручает некоторые государственные дела»... Такое повторение действует гораздо лучше, чем банальный счет до десяти, и я быстро успокоился.

Неужели я опять недооценил противника? Его альтер силен – с такой силой, пожалуй, и на соревнованиях выступать не стыдно. Если те парни, на чемодане, равны ему по силе, значит, мне не стоит и рыпаться, перекидываясь в альтера. Они разорвут меня, как крокодилы – фрисби.

Лапа сжалась, и рубашка затрещала под когтями. Вот придунок! Это моя любимая рубашка!

– Что здесь происходит? – за спиной тигра раздался юношеский голос. Он прозвучал уверенно и непоколебимо, как у человека, решившего во что бы то ни стало выяснить, что происходит.

Отлично. Сейчас, быть может, появится шанс...

Придавливая меня к земле, тигр повернул морду и по-

смотрел на пришедшего. Я тоже попытался, но мерцающее тигриное тело Умока перекрывало весь вид.

– Умок, так нехорошо, – сказал уверенный голос. – Отпусти парня и отдай ему чемодан.

– Нет, он мне кое-что должен, – прорычал «дикообраз» по имени Умок.

– Тогда мне придется перекинуться и научить тебя манерам, – сказал голос. – Извини, но запугивать гостей не годится. Как на счет одного раунда альтеробоя?

Тигр застыл, и я почувствовал, как перекачивается в его глотке рык, словно эхо в пустой пещере. Секунда, другая – и тигр отпрянул от меня. Вот, он перекинулся обратно и позвал остальных парней. Те соскочили с чемодана и с готовностью пошли за ним. Надо же, а ведь совсем недавно сами хотели устроить альтеробой!

Тем временем, юноша, которого они испугались, подошел ко мне и подал руку. Я поднялся. Первое, что отметил – его рост. Он возвышался надо мной, словно башня, и я оказался на полголовы ниже. Высокий, спортивный, светло-русые волосы слегка выются, а большие глаза полны спокойствия и доброты – именно в таких парней влюбляются девчонки.

А потом я понял, кто это.

– Летос? – удивился я.

– Мартин? – спросил он.

Надо же! И что осталось от того неуверенного в себе, худощавого паренька?

– Ты приехал сюда жить? – Летос кивнул в сторону чемодана.

– Решил здесь доучиться, – улыбнулся я. – Соскучился по океану.

Летос тоже улыбнулся – очень искренне – и подал мне свою широкую загорелую ладонь:

– Рад видеть тебя, Мартин.

– И я тебя, – я с удовольствием пожал его руку.

Было время, когда я терпеть его не мог, но оно утонуло в темноте Джунглей, растаяло, точно дым, когда он спас меня и Дию от когтей Зеленой Обезьяны. Последний год перед моим отъездом мы стали неразлейвода, и я даже забыл, чем же он раньше меня бесил.

– Значит, ты будешь ходить в старую-добрую школу? – спросил Летос, пока я поднимал чемодан и опрокидывал его на колесики. – А я гадаю, что за новенький к нам приезжает, учительница говорила, мол, приедет к вам какой-то отличник из Мегаполиса.

– Да, это я, – согласился я, когда мы пошли к городку. – Правда, не такой зануда, каким меня описала ваша учительница.

– Верю! – рассмеялся Летос. – Слушай, а Дия как обрадуется, что ты приехал! Думаю, она по тебе соскучилась.

– Да? – спросил я, напрягшись. Едва ли Дия будет рада мне после того, как я уехал в Мегаполис и оборвал все контакты с прошлой жизнью в Океанске.

– Конечно! Ты разве не соскучился?

– Соскучился, конечно, – пробормотал я.

– Ты один? Без родителей?

– Ага. Они не приедут – слишком заняты в Мегополисе.

– Понятно...

Мы зашагали по улицам городка, и я точно окунулся в детство. Вот по этой аллее я учился кататься на велике, вот у того здания мы с Дией ели мороженое и смотрели на океан, вон там, в сквере, я покупал журналы и газеты, а вон по той тропинке между пальм мы ходили на пляж... Еще пара поворотов, сто метров вдоль кустов акации, и я увижу свой дом.

– Ле-ето-ос! – вдруг раздалось на всю улицу.

Не успели мы обернуться, как кто-то повис у Летоса на шее. Дохнуло сладким запахом карамели. Девчонка.

– Ты куда запропастился? – на одном дыхании протараторила она. – Мы же хотели вместе побегать!

Девчонка была ослепительна. И не потому, что от нее нельзя было глаз оторвать, как раз-таки наоборот – хотелось поскорее отвести взгляд и посмотреть на что-нибудь другое. Она надела желто-красно-оранжевую майку, ярко-зеленую юбку, а ее туфли сверкали, точно усыпанные бриллиантами. Все это резало глаза до боли, хотелось прищуриться и надеть солнечные очки.

Голубые глаза встретились с моими, и девчонка перекинула за спину коротенькие светлые косички. Я узнал ее.

– Привет, Дия, – пробормотал я.

Глаза Дии расширились, она воскликнула:

– Мартин?! – и вдруг бросилась ко мне, сжала в карамельных объятиях. – Сколько лет, сколько зим! Я так рада тебя видеть! Ох, и какими судьбами... – Она отстранилась и увидела чемодан, который я продолжал держать за ручку. – Ты что, приехал сюда жить?!

– Он тот самый новенький, которого нам уже неделю обещают учителя, – улыбнулся Летос.

– Так это ты?! – Дия снова обняла меня. – Как же я рада, что ты приехал, Март!

Я опешил. Я ждал от нее другого после долгих лет молчания. Но зная Дию...

Она никогда не притворялась равнодушной, она излучала радость, когда ей хотелось ее излучать, и сердилась, когда чувствовала злость. Она была настоящей, без ложного притворства, и, похоже, за те годы, что мы не виделись, почти не изменилась. И своего отношения ко мне не поменяла, несмотря на то, что я поменял номер телефона и не написал ни одного сообщения.

Вот, она меня отпустила и отошла на шаг, чтобы хорошенько рассмотреть. Наконец, заключила:

– Отлично выглядишь, Март! Смотри, как вымахал, и прическу сменил – причесываешься теперь, а? Только рубашка у тебя порвана, ты что упал?

– Ах, это, – я прикрыл ладонью дыры от когтей Умока. – Да что я, вот ты стала настоящей красавицей, Дия.

– Спасибо, – улыбнулась Дия.

Она с присущей ей непосредственностью взяла под руку сначала Летоса, потом меня и потащила нас за собой. Я едва успел схватить свой чемодан, и он, громыхая на кочках, покатился за нами.

Дия болтала что-то про школу, одноклассников и океан, по которому я, должно быть, соскучился, а я слушал ее вполуха и улыбался. Как будто и не было тех лет, что я провел вдали от них.

Здесь было не так, как в Мегаполисе. Здесь меня будто снова наполнила энергия, и я снова ощутил себя живым.

А вот и дом! Двухэтажное каменное строение встретило меня пустыми окнами и разросшимся плющом, который густо вился до самой крыши. Несмотря на то, что неделю назад мама приезжала сюда и прибиралась (против моего желания), было видно, что в доме давным-давно никто не жил. Пальмы и кусты акаций, чувствуя свое превосходство, густо разрослись перед окнами, а крыльцо начало крошиться.

– С ума сойти! И ты будешь жить здесь один! – присвистнула Дия, когда я полез в карман за ключами. – Как же здорово, наверно, пожить без родителей!

– Поглядим, – усмехнулся я, вставляя ключ в дверь. – Но я уже достаточно взрослый, чтобы жить самостоятельно.

Дия с любопытством застыла у меня за плечом. Ключ не поворачивался – похоже, замок серьезно заржавел.

– Дия, – позвал Летос, – пошли.

– Почему это?! – изумилась Дия.
– Мартин, мы зайдем к тебе вечером, – сказал Летос.
– Я сейчас хочу! Сто лет у Марта не была!
– Вечером побываешь. Пошли. Пока, Мартин.
– Да-да, пока, Март! Увидимся еще! – крикнула Дия, когда Летос потащил ее прочь.

Я улыбнулся и, наконец, смог повернуть ключ. Может, Летос и стал увереннее в себе, но вежливость и чувство такта у него никуда не делись, а Дия все такая же бесцеремонная и бойкая. Что ж, приятно знать, что есть вещи, которые не меняются, особенно, если они касаются твоих лучших друзей.

Записи в дневнике Мартина:

Задачи:

- переехать поближе к Джунглям;*
- доказать папину теорию на практике;*
- найти объект № 1;*
- ...*

Цель: стать лордом.

Осталось 312 дней.

Глава 2. Старая новая школа

– Это же Мартин!

– Какой Мартин?

– Ну тот, который раньше тут учился. Ботаник такой.

– А-а, тот мелкий костлявый всезнайка? Помню-помню.

– Надо же, приперся в школу в брюках и рубашке! Даже галстук не поленился повязать. Кто сейчас так ходит? Да еще в такую жару!

– Но согласишься, ему идет.

– Ага, похорошел. Пожалуй, теперь в него можно и влюбиться.

Девчонки, стоящие у окна, захихикали, а я отошел от доски расписаний и огляделся. Школьный вестибюль не изменился. Все те же растения в кадках, те же зеленые занавески, которые колышет морской ветер, и тот же мозаичный пол, скользкий, как после уборки. На этом полу я не раз и не два падал, а учебники и тетради неизменно рассыпались по всему вестибюлю. Сколькие были туфли, как сейчас помню.

– Ма-арт! – Дия уже издалека махала мне. Рядом шагал Летос и улыбался.

Разогнавшись, Дия оттолкнулась и докатилась до меня на подошвах туфель. Хлопнула по спине и выпалила:

– Привет! Что у нас сейчас?

Я улыбнулся:

– Дия, кто из нас учится в этой школе – ты или я?

– Ой, можно подумать, я заучиваю расписание! – Дия махнула рукой.

– Привет, Мартин, – Летос пожал мою руку. – Дия, по понедельникам у нас альтерование, когда ты уже запомнишь?

– Ох, Летос, после выходных разве что-то вспоминается? – Она толкнула меня в бок. – А здорово вчера купались, а, Март? Как тебе океан после луж в Мегалополисе?

Мы поднялись на второй этаж (эту лестницу, что ли, с моего переезда не красили?) и вошли в такой знакомый кабинет альтерования. Кругом висели плакаты человека и способов его перекидывания на бегу, в прыжке и под водой. Класс, что-то бурно обсуждавший, при виде нас затих и стал пристально меня разглядывать. Когда мы сели на первые парты, ребята возобновили разговор, но до моего слуха то и дело долетали тихие вопросы:

– Кто это?

– Тот самый новенький?

– Где-то я его уже видела...

– Он из Мегалополиса, да?

– А я видела его вчера на пляже.

Прозвенел звонок, и класс затих. Дверь хлопнула, и в кабинет стремительно вошла учительница. Она процокала каблуками мимо меня, влетела за кафедру и поправила прямоугольные очки. Гросса Вина. Нисколько не изменилась.

Она выцепила меня взглядом и попросила встать. Я по-

вернулся к классу, и Гросса сказала:

– Итак, класс, слушаем! Это наш новенький. Когда-то он учился в этой школе. Кто-то из вас был в одном классе, кто-то из параллельного, но, думаю, все вы помните победителя олимпиад – Мартина Аурийского.

– Аурийского? Она сказала «Аурийского»? – зашептались по рядам. – Он случайно не сын того знаменитого доктора? Ну того, который через альтеров лечит болезни?..

Разрекламировала, ничего не скажешь. Могла бы не упоминать, что я победитель олимпиад, могла бы не говорить фамилию и того, что я когда-то здесь учился. Просто сказала бы – Мартин. Но Гросса Вина так не умеет.

В класс влетели две девчонки – те самые, которые обсуждали меня возле расписания. Они посмотрели на меня, посмотрели на учительницу, та кивнула, и они сели за последнюю парту.

– Садись, Мартин, – разрешила Гросса. – А теперь начнем урок.

– Видишь, его зовут Мартин! Я же говорила! – прошептала одна из опоздавших девчонок, вторая шикнула на нее, и обе – я почувствовал это – уставились в мой затылок.

Гросса Вина заговорила:

– В прошлый раз я говорила про то, как лучше перекидываться в малых по форме альтеров, таких как птицы, грызуны и насекомые. Расход жизненной силы при этом существенен, ведь вам приходится удерживать свое исходное те-

ло в сжатом состоянии, однако существует парадокс: детям гораздо проще перекидываться в малые формы, чем во что-то своих размеров. Все помним это? А сегодня поговорим, как превращаться в существо больше себя по объему.

– Это сложно, – прошептал кто-то в классе.

– Конечно, я говорю о том, чтобы превращаться в существо *немного* больше себя, – добавилаgrossa. – Все вы наверняка знаете, что перекинуться в кого-то очень большого, например, слона, невозможно. В данном случае приходится расширять исходное тело за счет жизненной энергии, а жизненной энергии для расширения в слона вам, понятное дело, не хватит. Поэтому поговорим о таких обликах как тигр, леопард, крокодил... А теперь расскажите, вы пытались превращаться в кого-то больше себя? Хотя бы немного больше?

Класс загудел. Каждый с места выкрикивал, во что когда-либо перекидывался:

– Я была пантерой!

– Дельфин! Дельфин!

– Буйвол!

– Лошадь!

– А я был шкафом.

Все повернулись к рыжему веснушчатому парню, который серьезно оглядывал класс.

– Повтори, Рин, – сказала учительница. – Ты был шкафом?

– Ага, платяным. Ну а чего обязательно в животных пре-

вращаться?

– И что ты делал? – со смехом спросила Дия.

– Как чего. Стоял.

– Отлично, – гроттоса улыбунулась. – А теперь Рин покажет нам, как перекидываться в платяной шкаф. Давай, Рин, выходи сюда.

– А для чего перекидываться в шкаф? – спросил кто-то, пока Рин выходил к доске. – В чем смысл? Все равно ведь в тебя одежду не повесишь.

Рин посмотрел на него, как на идиота:

– В чем смысл? Смысл – в тренировке.

Ага, слыхал я о таком трюке. Читал в спортивном журнале про альтероборца, который советовал новичкам пробовать разные образы: не только животных, но и деревья, грибы, памятники и даже мебель. Если честно, альтеробой можно выиграть и в облике стула – была у одного спортсмена такая тактика.

– Мы ждем, – напомнимла гроттоса Вина.

Рин стал перекидываться. Сначала его тело стало податливым, а потом он принялся лепить из него что-то. Я машинально засек время. Три секунды – и перед нами стоит платяной шкаф с лакированными дубовыми дверцами и, как и всякий альтер, мерцает, приковывая всеобщее внимание.

Такое же время, как у вчерашнего Умока. Обалдеть, неужели в этой школе все такие тренированные?

Гроттоса Вина подошла и постучала по дверце шкафа.

Улыбнулась:

– Неплохо, Рин. Даже дерево на ощупь как настоящее.

Из глубины шкафа прозвучал голос Рина:

– Я старался...

Дия разразилась смехом, и вслед за ней засмеялись остальные девчонки. Смех подхватили парни, и скоро весь класс зашелся от неудержимого веселья. Даже я улыбнулся, хотя уже видел, как люди перекидываются в мебель, а потом пытаются разговаривать.

Когда Рин перекинулся обратно и зашагал к своей парте, на его губах играла едва заметная улыбка. Гросса Вина постучала по кафедре:

– Хватит смеяться! Слушаем дальше! – но ее никто не слушал.

Урок закончился в полнейшей неразберихе.

– Рин, ты просто супер! Она даже домашку дать забыла!

– Ага, парень, ты крут!

– Он альтероборец, верно? – спросил я, провожая взглядом рыжую макушку Рина.

– Да, один из лучших в нашей школе, – кивнул Летос.

– Да ладно! – протянула Дия. – Не слушай его, Март! Самый лучший альтероборец у нас – это Летос!

– Участвуешь в школьном турнире? – спросил я, даже не удивившись. Ожидал чего-то подобного после того, как вчерашние задиры удрали при появлении Летоса.

– Конечно, участвует! И сейчас, между прочим, он в пя-

терке лучших! – встряла Дия.

– Дия, перестань, – поморщился Летос. – Я не хуже и не лучше других, просто остальным не повезло.

– Эй, Летос! Подойди сюда! – возле стенда в коридоре нарисовался мужчина в спортивном костюме, и Летос, бросив «я вас догоню», поспешил к нему.

– Это тренер, – пояснила Дия, когда мы пошли вниз по лестнице. – Скоро у Летоса бой с Рином, и, похоже, тренер ставит на Летоса. – Мы пошли к выходу, и Дия ткнула меня локтем под ребра. – Ну а ты, Март? Как у тебя дела с альтеробоем?

Я пожал плечами:

– Как у всех. Не участвую.

– Почему?

– Не хочется. А как на счет тебя?

– Альтеробой – это интересно, но не в высшем спорте, – отметила Дия. – Когда в игру вступают деньги, все веселье пропадает.

Мы вышли на залитый солнечным светом двор. Школьники сидели в тени пальм и кипарисов, кто парами, кто кучками, а кто с книгами и наслаждались переменой. То и дело со стороны океана доносился свежий ветер, шевелил листву и развеивал волосы девчонок. А посреди двора, оккупировав большую скамейку, сидели мои вчерашние приятели. Умок и компания.

– Чего это «тигры» так на тебя пялятся? – удивилась Дия,

глянув в сторону Умока.

– Тигры? – я посмотрел на Умока. Умок, сжав губы до белизны, смотрел на меня.

– Ну да, так называют их компашку. Их излюбленные облики – облики тигров.

Умок нервно покачал ногой в шипастом ботинке и, решившись, соскочил со скамейки. Когда остальные «тигры» поднялись, я понял, к кому они идут. О небеса, опять эти дранные коленки, татуировки, шипы и лохмы!

– Так значит, ты новенький? – на подходе ухмыльнулся Умок. Его «дикообразные иглы» смешно качались на каждом шагу. – Что же ты сразу не сказал, мы бы приняли тебя по-другому.

– Вы знакомы? – удивилась Дия.

– Этот молодой человек вчера любезно встретил меня на платформе, – объяснил я. – Они даже хотели донести до дома мой чемодан, но мне стало неудобно, верно, парни?

Парни неуверенно посмотрели на Умока, а тот, сплюнув в сторону, подошел ближе и высказался мне в лицо:

– А ты слабак, новенький. Тряпка. Даже отпор дать не можешь.

– Отвали, тигр, – поморщилась Дия.

– Зато ты просто силач, – я не отвел взгляда.

– Думаешь, приехал из Мегополиса и крутой? Думаешь, неприкасаемый? – Он толкнул меня в грудь. – Да ты просто слабак!

В общем, обычный наезд. Мы с Дией аккуратно обошли «тигров», а Умок надрывался нам вслед:

– Слабак! Тряпка! Слабак! Тряпка! – и так по кругу, пока кто-то со второго этажа школы не крикнул:

– Да заткнись ты, придурок!

Школьники, притихшие было, весело рассмеялись, а Умок гневно вскинул голову. Я тоже посмотрел. Шторы на втором этаже колыхались, и в открытом окне маячило веснушчатое лицо Рина.

– Что сказал, рыжая морда?! – вскинулся Умок.

– Заткнись, говорю! – повторил Рин. – Башка из-за тебя болит.

В форточку полетел камень, но Рин уже скрылся в классе. Умок бросил на меня последний взгляд и гневно потопал в школу. «Тигры» вереницей потянулись за ним, точно за мамшей-гусыней.

– Все время они так, – вздохнула Дия. – Друг друга задирают. С тех пор, как оба появились в нашей школе. Как же ты умудрился столкнуться с Умоком?

– Не знаю, просто шел с вокзала, – пожал я плечами. – А им было не с кем драться.

Больше за первый день в новой-старой школе «тигры» ко мне не приставали, но я решил, что Умок не из тех, кто отступит от своего. Однако сегодня мне было не до этого. Для начала я наладил контакты с одноклассниками. Многих я помнил, некоторых подзабыл, а с некоторыми, как с Рином, по-

знакомился впервые.

Это было важно. Всегда и везде нужно иметь хорошие отношения – тем более, дело, с которым я сюда приехал, требовало надежного тыла.

Записи в дневнике Мартина:

Летос – президент школы, а также лидер школы (формальный и неформальный). По слухам, отличный альтероборец.

Рин – альтероборец. Участвует в школьном турнире. Неформальный лидер класса.

Умок и К – «тигры». Типичная банда забияк.

Объект № 1: учится в 5 «Б» и любит абрикосы. Одиночка.

Глава 3. Потерявший альтера

То, из-за чего я вернулся в родной городок, две недели назад можно было прочесть на популярном новостном канале.

«1 октября в городе Океанск на пляже найден 11-летний Нутон Домитийский. Он был обнаружен без сознания, а когда очнулся, с трудом вспомнил свое имя. На данный момент память к мальчику почти вернулась, однако врачи сообщают, что он больше не сможет перекидываться. Сам Нутон говорит: “Я все еще не помню, где был накануне, но, наверное, меня похитили. Я только помню много зелени и красные глаза”...»

Вот оно! Вот из-за чего я приехал! «Много зелени и красные глаза». Журналисты решили, что это бред, но я-то помнил «много зелени и красные глаза». Гигантская Зеленая Обезьяна с красными щелочками глаз оставила мне на память шрамы на правой руке.

Мальчик больше не сможет перекидываться, и это в одиннадцать лет! Меня приводят в недоумение взрослые люди без альтеров, что уж говорить о детях... Нет, это слишком неправдоподобно. И пусть полиция закрыла дело, я хочу во всем разобраться. Потому что я знаю:

1) По своей биологической природе человек не может потерять альтера. Это папина теория.

2) Все потерявшие альтера как-то связаны с Джунглями.

Я уже давно понял: в Джунглях что-то не так. А когда увидел новость о Нутоне, меня осенило – и я убедил родителей, что мне нужно вернуться в родной городок, чтобы последний год поучиться возле океана и подышать свежим воздухом. Именно Джунгли, постоянно стерегущие меня во сне, подсказали, что потерявшие альтеров неразрывно связаны с ними. Это суждение не поддавалось логике и здравому смыслу, но я ему верил.

Родители до сих пор не знают, что случилось со мной семь лет назад. Они не знают, что я ходил за Границу. И когда твой папа постоянно ссылается на короля, с уважением говорит о его законах и его силе, а твоя мама развешивает его портреты по всему дому и даже в машине – никто и не подумает, что ты способен пойти против его законов. Да, я бы и не пошел, если бы не Дия...

Уже на следующий день я нашел Нутона. Он был нескладным пареньком с плохой осанкой, учился в пятом классе, постоянно ел абрикосы и все время проводил один. Одноклассники, зная о потерянном альтере, говорили с ним с сочувствием и состраданием, и ему это не нравилось. Поэтому я знал, как подойти к Нутону.

Я купил абрикосов и во время обеденного перерыва присел под пальмой, к Нутону. Он недоверчиво покосился на меня и на всякий случай отодвинулся подальше. Сделав вид, что не заметил, я открыл тетрадь и стал выводить алгебра-

ическую формулу, пока Нутон не стал меня разглядывать. Наконец, он спросил:

– Ты недавно здесь?

Я посмотрел на него и кивнул.

– Говорят, ты из Мегаполиса...

– Да. – Я подумал немного, достал два абрикоса и один протянул Нутону. – Угощайся.

– Спасибо! – Нутон так обрадовался, будто я не абрикос ему предложил, а новый ноутбук.

– А где твои одноклассники? – поинтересовался я.

– Не знаю, – пожал плечами Нутон, хотя его и задел мой вопрос. – Обедают, наверное. Ты почему не обедаешь?

– Мне хватит абрикосов, – соврал я.

– Я тоже их люблю! – Нутон с аппетитом принялся за оранжевый плод.

На двоих мы съели целый пакет абрикосов, и я заметил, что настроение у Нутона улучшилось. Я протянул ему ладонь и представился:

– Я Мартин.

– А я Нутон, – мальчишка улыбнулся и пожал мою руку.

Так, дальше. Либо спросить его о Джунглях сразу, надеясь, что он выложит все похожему на себя незнакомцу, либо потратить уйму времени, сблизиться и в конце концов узнать, что же с ним произошло. В первом варианте есть опасность, что он закроется и никогда больше со мной не заговорит, а во втором – что не захочет открывать свою тайну,

боясь спугнуть меня.

Пока я размышлял, решение пришло само. Оно вышло из школы сытое, с довольной физиономией и растрепанными волосами, похожими на иглы дикобраза. Увидев, что школьный двор почти пустой, Умок огляделся и направился к нам. Что примечательно – без дружков.

– А ну-ка сбрызни отсюда! – шикнул он на Нутона, и мальчишка испуганно вскочил.

– Да нет, останься, Нутон, – я встал.

– Кыш отсюда, говорю! – шикнул Умок. – Взрослым дядям надо поговорить.

– Пошли отсюда, Нутон, – согласился я. – Тут сейчас какие-то взрослые дяди будут разговаривать.

– А ну стоять, воротничок! – рывкнул Умок. – Я с тобой разговариваю! – Он оттолкнул Нутона, а меня схватил за галстук. – Мы с тобой вчера не закончили! Знаешь, как ты меня бесишь?!

– Нет, – честно ответил я. – Почему я тебя бешу?

– Ходишь такой крутой, соришь деньгами направо и налево, весь такой богатенький да важный... тьфу! – Он сплюнул в сторону, едва не попав на ботинки Нутона. – Думаешь, приехал из Мегополиса и все – король? Думаешь, ты круче меня?

– Да никак я не думаю, – поморщился я. – Отпусти.

– То, что ты из Мегополиса, ничего не значит, – прошипел Умок. – Ну давай, покажи, чему тебя научили в долбанном

Мегаполисе! Давай один раунд альтеробоя! Или вас там такой фигне не учат?

Краем глаза я увидел выражение лица Нутона. Он во все глаза смотрел на меня и ждал ответа не меньше, чем Умок, и я решил, что вот он – подходящий случай, чтобы произвести на него впечатление.

– Отпусти, – я оттолкнул от себя Умока. Посмотрел в его разъяренные глаза и вымолвил. – А что? Давай. Если выиграю я, ты больше в жизни ко мне не подойдешь.

Умок оживился. Кроме неприязни в его глазах загорелся огонь азарта.

– Идет, – сказал он. – А если выиграю я, ты перед всей школой вылижешь мои ботинки.

Я задумался.

– Странное условие, ну да ладно, – я пожал плечами, мол, у каждого свои тараканы. – Сражаемся честно, один на один, а то знаю я твоих «тигров»...

– Конечно, один на один! – ухмыльнулся Умок. – Боюсь, мне даже придется сражаться вполсилы, чтобы дать тебе фору. Ты знал, что я в пятерке лучших альтероборцев нашей школы?

Догадывался, но тебе об этом знать необязательно.

Из школы вышел мальчишка в цветастой футболке. Увидев его, Умок свистнул:

– Эй, парень! Будешь свидетелем!

– Каким свидетелем? – испугался мальчишка.

– Альтеробой, – пояснил Умок. – Выиграю я, этот тип (кивок в мою сторону) вылизет мои ботинки перед всей школой. А если он, то... что ты там говорил?

– Если я, то ты отвалишь от меня, – повторил я.

– Да, но можешь не запоминать, потому что выиграю я, – ухмыльнулся Умок.

Надо же, как уверен в себе. Неужели даже мысли не допускает, что я могу выиграть? Я положил дипломат на землю, Умок тоже избавился от школьной сумки.

– Давай, парень, – Умок кивнул мальчишке в цветастой футболке, и тот поднял дрожащую руку:

– Три... два... один!

Мне хватило двух секунд, чтобы перекинуться в волка, а Умок за три секунды превратился в тигра. Я первый бросился в атаку, прыгнул и зубами вцепился в затылок Умока. Из-под зубов брызнули золотые искры. Умок зарычал и опрокинулся на спину, а я соскочил с него и увернулся от мощной когтистой лапы. Тигр сильнее, да, но волк быстрее.

– Смотри-ка, новенький с Умоком сцепился!

– Ага, не знает пацан, на что нарвался!

Школьники понемногу заполняли лужайку. Сытые, довольные, они шли подышать воздухом, а в итоге оставались смотреть драку. Скоро нас окружила такая толпа, что стало тесно. Зато Умок, услышав своих обожателей, с новыми силами бросился на меня.

Вот, он сбил меня с лап, и когти глубоко вошли в мой бок.

Золотые искры посыпались во все стороны, я выругался и перекинулся в попугая.

– Больно, наверное... – пролепетала какая-то первоклашка.

– В облике альтера не больно, – заверил ее мальчик постарше. – Вот научишься перекидываться и поймешь...

Я стремительно пролетел над головой тигра, перекинулся на лету... и упал на тигра огромным черным медведем. Толпа так и ахнула, когда я подмял под себя Умока.

– За пять секунд два перекидывания! Да еще в такую громадину! – восхитился кто-то. – Кто его учил?!

Я замахал лапами, раздирая сверкающую плоть соперника, и искры звездами посыпались во все стороны. Умок зарычал, перекинулся в летучую мышь и упорхнул из моих когтей. Его движения замедлились, и усталая мышь будто нехотя превратилась в другого медведя. Никакой фантазии!

– Почему мишка так тяжело дышит? – спросила та же первоклашка. – Он ранен?

– Альтера нельзя ранить, как ты не запомнишь, Брида? Он просто устал, – объяснил мальчик.

Умок бросился вперед, и я полоснул его когтями по морде. Это его не остановило: он набрал разгон и молниеносно вцепился зубами в мою шею. Я снова махнул лапой, но Умок не отстал.

– Знаменитый захват Умока! Ну все, новенький попал!

– Что здесь происходит? – прозвенел знакомый девчачий

ГОЛОС.

– Да вот, новенький сцепился с Умоком.

– Что?! – воскликнула Дия. – Март, прекращай!

Умок не отпускал, я дергался, царапался, но словно попал в ловушку. Мои силы уходили вместе с золотыми искрами, и, похоже, недолго оставалось до обратного перекидывания. А если ты обретаешь исходное тело, ты проиграл – таковы правила альтеробоя.

Но я не могу проиграть! Я никогда не проигрываю!

– У-мок! У-мок! У-мок! – скандировала толпа.

Хватит ли сил перекинуться? Я уже так устал, что того и гляди превращусь обратно...

– Мартин, ну что ты стоишь?! – взвизгнула Дия. – Сделай что-нибудь!

Перекинуться! Я представил бабочку, собрал энергию и стал превращаться. Умок рвал мой затылок, пока он не вытек из его пасти и медведь не исчез.

– Где он? Где он? – зашептала толпа. – А-а, вот он там!

К небу, еле махая синими крылышками, поднималась бабочка. Я двигался из последних сил, усталость давила, точно крышка гроба, и моему альтеру оставалось совсем немного. Но я твердо знал: я выиграю. Я всегда выигрываю!

Умок перекинулся в орла и полетел за мной. Он думал, что это конец и решил меня добить! Ха! Неужели еще не понял? Неужели не видел, как из *большого* медведя я превратился в *маленькую* бабочку?

Умок приближался. Он уже открыл клюв, чтобы разделаться со мной раз и навсегда. Он уже предвкушал, как я упаду к его ногам...

Жаль, что его мечтам не суждено сбыться.

Когда Умок оказался ровно подо мной, я снова перекинулся. Три секунды – и бабочка стала камнем – целым валуном. Умок выругался и отчаянно замахал крыльями, но было поздно: я упал на него, и мы врезались в землю. Орел рассыпался золотыми искрами. Толпа ахнула.

Валун превратился в кота и отошел от Умока.

От ран альтеры устают, а от усталости – превращаются в человека. Вот и Умок стал старым добрым Умоком: с волосами, похожими на иглы дикобраза, и прищуренным взглядом.

Ругаясь, он поднялся на ноги. Толпа затихла. Я дернул ухом и замурлыкал.

– Какой милый котик! – пропищала первоклашка. – Братик, а я смогу превращаться в такого?

– Конечно, Брида. Давай, я отведу тебя на урок, а то эти дяди сейчас будут ску-учно разговаривать.

– Но я хочу посмотреть на котика!

– Пошли, уже звонок был.

– Ты! Ты-ы-ы! – Умок задыхался и не находил слов. Даже его футболка сморщилась от возмущения.

Я ждал, что он скажет. Я устал, но специально не перекидывался в исходное тело, чтобы позлить его.

– Ты выиграл нечестно! – наконец, выдал Умок.

– Ой, да ла-адно! – протянул Рин. – Умей проигрывать, Умок!

– Завали хлебало, рыжая морда! – вскинулся Умок и обратился к своим «тиграм». – Нет, вы видели? Это жульничество!

– Да! – подхватили «тигры».

– Ты прав, Умок!

– Он сжульничал!

Я отыскал в толпе Нутона. Его лицо сияло восхищением и радостью, и я растянул морду в улыбке.

– Этот гад сжульничал! – надрывался Умок. – Видели?! Нормальные альтероборцы не давят весом с высоты! Чертов жулик!

– Заткнись, Умок! – воскликнула Дия. – Ты проиграл.

– А говорили еще, что шкаф бесполезен... – протянул Рин.

Умок кинул разъяренный взгляд на мальчишку в цветастой рубашке – нашего свидетеля, – и тот дрожащим голосом ответил:

– Да, он победил.

– Дебил, что ли? Он сжульничал!

И тут кто-то сказал:

– Умок, имей совесть. Ты человек, Мартин – альтер. Он победил.

Мы с Умоком вместе повернули головы. Это сказал Ле-

тос. Толпа почтительно перед ним расступилась, а девчонки невпопад захихикали.

– Ладно, – Умок бросил на меня испепеляющий взгляд. – Радуйся, воротничок. Пока можешь.

Ворча, он пошел в школу, и толпа убралась с его дороги.

– Все на уроки! – приказал Летос. – Давайте—давайте, звонок был пять минут назад!

Все поспешили к школе, а я перекинулся обратно, поднялся и подмигнул Нутону. Усталость как по волшебству сменилась бодростью и комфортом. Сменить уставшего альтера на человеческое тело такое же наслаждение, как снять грязную одежду, сходить в душ и надеть новую. Правда, на какое-то время придется забыть о перекидывании, пока альтер не восстановится, но это мелочи.

– Это было та-ак круто, Мартин! – воскликнул мальчишка.

Я скромно пожал плечами.

– Нутон, поторапливайся! – мягко поторопил Летос, и Нутон, улыбнувшись мне, поскакал ко входу.

– Чего это ты раскомандовался? – спросил я.

– Он всегда так, – подколола Дия. – Стоило сделать его школьным президентом...

– Можно подумать, ты вела бы себя по-другому, – Летос легонько толкнул ее плечом, и Дия, рассмеявшись, наступила ему на пятку.

Между этими двоими что-то происходило. То, как они

друг на друга смотрят, то, как улыбаются... А тут, похоже, многое произошло, пока я учился в Мегаполисе.

Учитель еще не пришел, и класс гудел, словно улей. Едва мы вошли, одноклассники обступили меня тесным кольцом, и со всех сторон понеслось:

– Ты крут, парень!

– Мартин, ты молодец!

– Как тебе удастся так резко перекидываться из большого в маленькое и наоборот? Научишь?

– У кого ты учился?

Они спрашивали наперебой, их глаза восхищенно сияли, и я понял: надежный тыл мне обеспечен.

Глава 4. Дружба не исчезает бесследно

Полицейских стало гораздо больше, чем семь лет назад. Они ходили перед бамбуковой Границей парами: один в привычном облике человека, второй альтером-птицей сидел у него на плече. Затаившись в кустах, я наблюдал и считал.

До Границы по открытому полю сто метров. Следующая пара полицейских появится из-за поворота через полминуты, а этого времени с лихвой хватит, чтобы не просто добежать до бамбука, но и скрыться в Джунглях. Жаль, в облике альтера за Границу не сунешься – ни сверху, ни снизу, точно Джунгли накрыло непроницаемым «антиальтерным» куполом.

Хотя может, оно и к лучшему. Ведь альтер мерцает и привлекает внимание не хуже маяка в океане. И даже если превратишься во что-то маленькое, вроде паука, это не поможет – человек по своей природе замечает *любого* альтера. Он как магнит, только для взгляда.

Зато есть один плюс: я смогу заходить в Джунгли с разных сторон. Стена тянется вдоль края города лишь несколько километров, а остальная Граница – а это многие-многие мили – открыта для всех желающих. Все, что нужно, это всего лишь залетать дальше обычного.

Бамбук задумчиво шевелил верхушками, и Джунгли изу-

чали меня на расстоянии точно так же, как я изучал их. Они обещали мне сокровища, я ощущал это, но логически я не мог обосновать эти странные чувства.

Но я разберусь. За этим я и вернулся.

Я развернулся, наклонился над низкими ветками и вышел с другой стороны кустов. Перекинулся в попугая и помчался в город.

На своей улице я превратился обратно, засунул руки в карманы и пошел к пляжу. Вечерело, и солнце клонилось к горизонту, обливая оранжевым светом стены домов, листья пальм и капоты машин.

Нутон – вот кто мне нужен. Без него я не перейду к следующему шагу, а значит, я вытяну из него всю информацию, какая мне нужна. Зря я, что ли, сражался сегодня с Умоком? Победителей любят, к ним прислушиваются, их боготворят.

– Март! Подожди!

– Мартин, постой!

Я остановился и нехотя обернулся. Дия и Летос бежали за мной, причем Дия махала мне полотенцем, а Летос держал ее за руку. И зачем меня звать? Разве я для них не чужой?

– Ф-ух, ну ты и втопил! – воскликнула Дия и щелкнула меня по плечу. – Куда намылился?

– Вот, искупаться решил, – я кивнул на свои пляжные шорты.

– А нас чего не зовешь? – возмутилась Дия. – Мы тебе звоним-звоним...

Я пожал плечами. Не говорить же, что они мешают моим планам и что вдвоем им гораздо лучше.

— Март, — Дия закинула руку на мое плечо. — Мы же видим, как ты нас избегаешь.

— Ты сбегаешь от нас и ходишь один, — добавил Летос, остановившись напротив.

— Так вот, Март, — продолжила Дия. — Ты это зря. На нас с Летосом можно положиться, как и раньше. Из-за долгого молчания дружба не исчезает бесследно.

Ах, вот она о чем. Я улыбнулся и высвободился из ее руки: — Дия, Летос, я вас не избегаю. Просто пытаюсь привыкнуть к старому образу жизни. Океанск не изменился, зато изменился я.

— Мы заметили, — сказал Летос. — Твой альтер силен и вынослив. Правда, мне не понравилось, что ты, Мартин, устроил драку в школе. Но раз уж ты новенький...

— Не будь занудой, Летос! — Дия толкнула его в плечо. — Март был великолепен! Уверена, Умок первый начал.

— Да, но обязанности школьного президента...

— Плюнь ты на эти обязанности! — воскликнула Дия. — Мартин наш друг, и я рада, что он вздул этого идиота Умока. Пошлите лучше купаться.

Летос пожал плечами, но, судя по лицу, остался при своем мнении. Дия взяла его под локоть, потом — меня, и мы зашагали вниз по улице. Океан простирался до самого горизонта и от вечернего солнца казался оранжевым, как корка

апельсина. Дия болтала про школу, Летос посмеивался, а я думал, как же мне поговорить с Нутоном.

– Слушай, Мартин, – сказал Летос. – Не хочешь поучаствовать в школьном турнире по альтеробою?

Я удивленно на него покосился, а Летос добавил:

– Я бы тебя записал.

– Я, конечно, хорош, – произнес я, – но откажусь.

– Почему, Март? – удивилась Дия. – Ты так быстро перекидываешься, а твой альтер меняется в одно мгновение!

– Когда я в ударе, – уточнил я.

Я заколебался. С одной стороны, у меня не было времени на альтеробойский турнир, но с другой – мне хотелось показать себя. Кому не нравятся восхищенные взгляды, всеобщее признание и толпы фанатов? Ну ладно, может, с фанатами я и загнул, но уважение и почет обеспечены, если ты вошел в школьную сборную по альтеробою. Школьная сборная выступает на Королевских соревнованиях, а победители защищают свою страну. И сам король Риллус пожимает руки спортсменам и награждает их медалями...

– Подумай еще, – видя мою нерешительность, разрешил Летос. – Если что, скажешь.

– Ладно.

Мы добрались до пляжа и только принялись раздеваться, как Летоса окликнули какие-то ребята с Рином во главе.

– Бой Рина и Летоса в следующий понедельник, – сообщила Дия, когда Летос отошел.

– За кого будешь болеть? – спросил я.

– За Летоса, конечно, – ответила Дия и посмотрела на Летоса взглядом, полным нежности.

Они не встречаются, но и дураку ясно, *что* они друг к другу испытывают. Это выглядит дико. В прошлом они не дружили, хотя Дия всегда жалела Летоса, стоило ему прибиться к нехорошей компании вроде Дулира и его шайки-лейки. А я терпеть его не мог за его мягкотелость и доверчивость – правда, это было до того, как он вытащил нас из Джунглей и стал нам хорошим другом.

Да, но те времена прошли. Никаких «нас» уже нет, и я не знаю, радоваться мне или огорчаться, видя, как они неравнодушны друг к другу.

Я стащил с себя майку. Да ну. Забудь, Мартин. Ты сюда не за друзьями приехал, а за признанием. Стоит тебе разгадать секрет Джунглей...

Да, секрет Джунглей. Я здесь из-за него.

– Смотри-ка, не затянулись, – сказала Дия.

Сначала я не понял, о чем она, а потом увидел, что она смотрит на мою руку. В следующий миг она оказалась рядом, и на меня повеяло сладким карамельным запахом. Она бесцеремонно взяла меня за запястье и аккуратно повернула руку. На локте белели продолговатые шрамы.

– Я тебе их перевязывала, – прошептала Дия, и ее дрожащие пальцы осторожно погладили шрамы. – Веселое было время, а?

– Не то слово, – пробормотал я. И куда подевался голос? Как будто в первый раз девчонка за руку берет...

Дия отпустила руку, отступила на шаг и призналась:

– Я больше не приближаюсь к Границе. Стараюсь не думать о Джунглях... о том, что мы видели...

Я смотрел на нее, не отрываясь. Почему Дия выглядит так привлекательно? Дело ведь не только в ее похорошевшем личике? Или это общие воспоминания делают ее такой милой и родной?

Дия посмотрела куда-то вдаль и заметила:

– Опять «тигры» на тебя залипают. Умок сейчас дырку прожжет.

Я поднял глаза. Странно видеть их не в дранном трапье, а в облегающих костюмах серферов. Зажав под мышками разноцветные доски, Умок и компания пялились на меня и негромко переговаривались.

– Берегись, Март. Умок очень мстительный, – предупредила Дия. – Слышишь, что я говорю?

– Конечно, – я отвел глаза. – Но я не боюсь.

– Мартин, я серьезно, – прошептала Дия. – Они очень опасные ребята, если вывести их из себя. А Умок – самый опасный и коварный из них. Он вовсе не глуп, как может показаться с первого взгляда.

– Иначе он бы не стал их главарем, – буркнул я. – Ладно. Пошли купаться.

«Тигры» перестали смотреть на меня и побрели в океан

ловить волну. Мы с Дией тоже зашли в воду, и я стал искать взглядом Нутона. Ага, нашел! Как всегда, он сидел один и с грустью смотрел на ребят, которые со смехом перекидывались в мерцающих рыб и крабов.

Я плавал с Дией, она спрашивала про Мегполис и жизнь в большом городе, я отвечал, хотя мои мысли летали далеко отсюда. Когда приплыл Летос, я пошел на берег и зашлепал к Нутону. Увидев меня, Нутон обрадовался:

– Привет!

– Чего грустишь? – я сел рядом.

– Да так... – прошептал Нутон и ссутулился еще больше. – Тебе не понять.

Я промолчал и посмотрел в его глаза. Это лучший способ, если человек сомневается, откровенничать с тобой или нет.

– Я для них пустое место, – Нутон кивнул на ребят, которые с визгами запускали ярко-желтого воздушного змея. – А если меня замечают, то смотрят с такой... такой жалостью, аж бесит.

– Почему? – спросил я.

– Ты крутой, – вздохнул Нутон. – Самого Умока выиграл. А я совсем не такой.

Уф, пошла ювелирная работа. Осторожнее, Мартин.

– Ты переживаешь из-за слабого альтера? – спросил я. – Знаешь, в твоем возрасте я мог перекидываться только в попугая, и то ненадолго.

– Ты приезжий и потому не понимаешь, – прошептал Ну-

тон, разглядывая свои коленки. – Я вообще не могу перекидываться.

Слова сказаны, Нутон не убежал и даже не впал в ярость. Хорошо. Могу продолжать.

– Ты не можешь перекидываться? – переспросил я.

– Да, – он поднял на меня глаза – вот-вот расплатится. – Ты не удивлен?

Дальше – откровенность за откровенность. Это укрепит доверие.

– Нет, – отозвался я. – Знаешь, Нутон, у меня в Мегаполисе остался друг, и у него точно такая же проблема.

– Правда? – не поверил Нутон.

– Правда. Ему было двенадцать, когда он перестал перекидываться. А самое интересное – он не помнит, что делал последние сутки.

Поверит? Не слишком грубо?

– У меня так же! – выдохнул Нутон, проглотив наживку. – Все точно так же!

– Точно так же? – полюбопытствовал я. – Можешь рассказать? Мне это пригодится.

– Пригодится?

– Мой отец – доктор, – сказал я (ну хоть что-то правда). – И он пытается помочь моему другу. Терять альтера в столь юном возрасте неправильно, не по природе.

Нутон воодушевился. Самое лучшее утешение – сказать, что с кем-то произошло то же, что с тобой. Он не расплакал-

ся: он поверил мне и с жаром спросил:

– Так твой папа ищет лекарство?

– Да. Расскажи, что помнишь, и я все ему передам.

– Только не смейся, – робко пробормотал Нутон. – Но я думаю, меня похитили. – Он помедлил, но я молчал и не улыбался. – Вечером я гулял в парке и услышал, как будто кто-то ломится через кусты. Я обернулся, а мне, кажется, прилетело по голове. А утром я очнулся на берегу. Я уже не мог перекидываться. И знаешь, Мартин... – он опустил глаза. – Я помню красные глаза. Они скакали между деревьев.

Парк? Но как парк связан с Джунглями? Неужели я все себе придумал? Или... так, стоп. В Океанске нет парков. Только скверы.

– Какой парк? – спросил я. – Я думал, тут нет парков...

Глаза Нутона заматались туда-сюда. На его бледных щеках заалели пятна. И я помог:

– Нутон, выкладывай все. Ложью лекарству не поможешь.

Нутон заколебался. Я давил:

– Нутон, я не полицейский. Я никому не скажу, я только хочу помочь отцу. Где ты был на самом деле?

– Я был... я был в Джунглях, – признался Нутон и затаптался. – Я не хотел нарушать закон, я просто прошел за Границу, решил посмотреть, а там эти красные глаза из темноты! Меня ударили по голове, и я очнулся на пляже!

– Джунгли, значит... – я задумался. Сделал вид, что задумался.

– Я не хотел нарушать закон, – прошептал Нутон. – Меня посадят, если узнают, да?

– Не бойся. Никто ничего не узнает. – Я улыбнулся. – Спасибо, Нутон. Твой рассказ поможет моему отцу. У него есть друзья с доступом за Границу, так что они разберутся, что к чему, уж поверь.

Опять вру. Нет у моего папы друзей с пропуском за Границу. Зато у него есть непутевый сын, готовый исследовать Джунгли, несмотря на запрет короля, но во имя короля.

На счет Границы король прав: нечего кому попало ходить в Джунгли и напрасно умирать. Но я не кто попало. И пусть король Риллус пока не знает обо мне, я рискну своей шкурой и открою то, что сокрыто от его глаз.

– Пошли купаться, – предложил я.

Нутон неуверенно улыбнулся. Думал, я перестану с тобой общаться, и наша дружба закончится, так и не начавшись? Глупый, ты еще мне понадобишься.

– Март, ну куда ты запропастился? – крикнула Дия, когда я залез в воду.

– Мы думали, ты ушел, – добавил Летос.

Я улыбнулся. Впереди меня ждала самая интересная часть работы. Самая интересная и самая опасная.

Глава 5. Сквозь землю

Вылазка в Джунгли – дело непростое. Патрули полицейских – ерунда, они даже не стараются, потому что уверены: никто в здравом уме не полезет в Джунгли. А если полезут, то сами виноваты – есть же закон, прекрасно всем знакомый.

Нет, самое непростое в Джунглях – это шлейф мистики и ореол загадочности. Попробуй-ка подготовься, когда не знаешь, что тебя ждет, зато прекрасно помнишь о судьбе тринадцати исследователей. Никто из них не вернулся домой: часть погибла, а остальные пропали без вести.

Я пойду в Джунгли. Иначе зачем я вообще приехал? Джунгли, опасные и неизведанные, – мой билет в высшее общество. Нужно только побороть страх и сделать первый шаг. Остальное пройдет как по маслу.

Ночь выдалась на удивление светлой. Полная луна величественно восседала на небосклоне и поливала землю ярким светом. Перед Границей то и дело появлялись огонечки – это ходили патрули с фонариками да мерцали в ночи альтеры-орлы.

Сердце трепетало в груди, точно желе при землетрясении. Я собрался нарушить закон. И не какой-то там закон, а Закон с большой буквы.

Забудь о Зеленой Обезьяне. Думай о титуле лорда. Думай о короле!

Патрули сомкнулись, перебросились парой слов и четко по расписанию пошли дальше. Я застыл на низком старте. Вот, огоньки скрылись за поворотами... Давай, Мартин!

Я рванул с места. Я пробежал сто метров, как заправский спринтер – на одном дыхании. Продравшись сквозь бамбук, оказался в Джунглях, и тени деревьев, словно крылья гигантской птицы, легли на меня, а луна скрылась из виду.

Семь шагов – и что-то случится.

Я замедлился. Первый шаг, второй, третий. Где-то за моей спиной сходились полицейские, а я, не оглядываясь, шел вперед и прислушивался. Четвертый, пятый. Тихо. Очень тихо. И темно – невидимые ветки то и дело хлестали меня по лицу. Шестой. Я споткнулся, получил по лицу, но не включил фонарик. Слишком рано.

Седьмой шаг. Я остановился и с гулко бьющимся сердцем огляделся вокруг. Глаза постепенно привыкли к темноте, а может, это луна проглядывала сквозь ветки, освещая мне путь. Джунгли спали. Спали насекомые и змеи, только откуда-то доносился рык леопарда. Время охотников наступило.

Я улыбнулся своим страхам. И чего вдруг вспомнил детскую страшилку? Это так глупо, когда нет фактов о существовании того парня, который сошел с ума из-за Страх Предков!

Перекинуться в альтера оказалось нелегко. Мое превращение длилось долго... мучительно долго... Так, стоп, а если

я так и не превращусь? Я что, останусь тут, в Джунглях, вот этой безобразной кляксой, пока кто-нибудь меня не найдет? Может, были правы те, кто говорил, что перекидываться в Джунглях невозможно?

Я вспомнил себя семь лет назад. Тот человек в зеленом, который обнаружил нас с Дией, сумел превратиться в летучую мышь. Так чем я хуже?

И я превратился. Уменьшился в росте, руки-ноги укоротились и обзавелись подушечками и когтями, одежда поросла шерстью, а лицо стало мордой кота со сверкающими желтыми глазами. Я по обыкновению опустил на передние лапы, которые совсем недавно были руками, и махнул отросшим хвостом. И устремился вглубь Джунглей. Продвигаться стало проще и быстрее, и я со всех лап поскакал вглубь Джунглей.

Не знаю, сколько прошло времени, но Граница осталась далеко позади. С каждым шагом я чувствовал себя увереннее: хищников нет, да и Зеленая Обезьяна не показывается. А сами Джунгли зовут меня вперед, еще дальше, еще...

Такое облегчение. Они звали меня с тех пор, как я покинул их, а я боялся. Они звали меня, чтобы я приоткрыл завесу тайны, а я медлил. Но сейчас, чувствуя под лапами влажную землю и вдыхая сырой ночной воздух, я осознал это так ясно, будто кто-то включил свет в темной комнате.

Слишком далеко я забрел. Я устал и перекинулся обратно. А Джунгли вокруг как будто остались прежними. Хотя...

Я сделал шаг вперед. И провалился.

Удар о землю выбил из меня воздух и слезы из глаз. Я оказался в крошечной тьме, а там, наверху, осталось висеть синее пятно свободы. До него метров шестнадцать, ничего себе я провалился. Ну ладно, сейчас перекинусь и...

Я включил фонарик и увидел проход. А это что? Кирка. Похоже, здесь были люди, причем, недавно.

Люди в Джунглях.

В голове пронеслось полустертое воспоминание. Вот, два человека в зеленых костюмах тащат какого-то беднягу и угрожают расправиться с его семьей, если он не станет сотрудничать. Говорят про какое-то собрание. Я не раз и не два размышлял над этим, но только сейчас понял, насколько реально все происходящее.

Похоже, Джунгли привели меня в правильное место, авансом вознаграждая за решительность и смелость.

Я встал и отряхнулся. Посмотрел в проход и прошептал:
– Похоже, это то, что мне нужно.

И вошел в темноту прохода. Я приготовился идти по тоннелю долго, минуя поворот за поворотом, но уже через пять минут луч фонарика уперся в деревянную дверь. Я даже не удивился – ожидал чего-то подобного.

В этот миг фонарик замигал и погас. Я потрянул его. Неужели разрядился? Но ведь я сегодня с утра проверил заряд – он был полным!

Ну ладно, это уже неважно. Я убрал фонарик, приоткрыл

дверь и почувствовал, что впереди огромное пространство. Целый зал под землей. В дальнем углу мерцал свет, оттуда же доносились людские голоса и смех.

Отлично. Люди в Джунглях. И, похоже, чувствуют себя здесь в своей тарелке.

Я достал из кармана ручку, направил острие в сторону света и нажал колпачок. Поправил клипсу в ухе, и устройство дальнего подслушивания заработало.

– ...нужно быть осторожнее. Иначе эти заразы в следующий раз оттяпают тебе ногу, – прозвучал в моем ухе низкий мужской голос. Таких низких голосов я сроду не слыхивал.

– Эх, найти бы их лагерь, – вздохнул второй голос, который слегка картавил. – Тогда работа вообще будет безоблачной.

– Смирись, – сказал третий голос, резкий, словно бритва. – Мы никогда его не найдем. Засранцы слишком хорошо прячутся.

– Слышал бы тебя босс, – расхохотался Низкий. – Сразу бы пристрелил за такой настрой!

– От правды не убежишь, – угрюмо отозвался Резкий. – Единственное, что мы можем – тащить товар быстрее, пока глазастые не повылезали из всех щелей.

– Но сегодня-то все обошлось, – заметил Картавый. – Все прошло успешно.

– Ничего себе, обошлось, – проворчал Резкий. – Посмотри на мою ногу, мне теперь месяц мучиться с перевязкой.

Подслушивающее устройство дало слабинку и зашипело, как змея. Неудивительно: магазин, который продавал подобные штуки, специализировался на школьниках, а не на профессиональных шпионах. Я встряхнул ручку, шипение пропало, и голоса вновь зазвучали в моем ухе:

– ...никогда не простит, – сказал Низкий. – Видишь глазастого – пристрели его. Лис дал четкие указания на счет этого.

Лис. Мне словно пощечину дали. «Лис разозлится, если местные что-то пронюхают», – именно так сказал человек в зеленом семь лет назад, когда тащил куда-то бедолагу и угрожал его семье.

Ручка снова забарахлила. Я встряхнул ее и услышал голос Картавого:

– ...Ноль-Первый еще не созрел, так что у нас куча времени, правда? Пока Эм ищет подходящий товар, мы успеем тут все расчистить.

– Лишь бы глазастые не нашли Ноль-Первого, – возразил Резкий. – Иначе...

– Перестань, – отмахнулся Картавый. – Все время ты думаешь о самом плохом. Сам подумай...

– Тс-с!

Они замолчали, я затаился, а потом снова слышался голос Низкого:

– Хватит. Время позднее. – Последовала небольшая пауза. – Перекиньтесь в альтеров и уничтожьте чужака, который стоит за той дверью.

Температура резко подскочила градусов на десять. На какой-то миг я оцепенел, но в следующую секунду сунул ручку в карман и развернулся к проходу. Краем глаза увидел мерцающие силуэты альтеров и тут же сорвался на бег.

Перекинуться на бегу дело непростое, особенно, если ты собрался перекинуться в птицу, но регулярные тренировки дали о себе знать – я обернулся совой и полетел вперед. Секунда, другая – и я вылетел через дыру, в которую провалился. Ввысь, выше, выше! Я продрался сквозь ветки, чуть не застрял в лианах и увидел звездное небо... Бум! Я со всего маху врезался во что-то, и во все стороны посыпались золотые искры.

Черт! Я и забыл, что из Джунглей альтером не выбраться. Границу – как верхнюю, так и боковую – можно пересечь только в облике человека.

Альтеры преследователей приближались, а я летел над верхушками деревьев и не знал, куда мне деваться. Сейчас я как маяк. Чтобы спрятаться, мне нужно перекинуться обратно. Толка немного, вероятность спасения небольшая, но попытка – не пытка.

Я запетлял среди деревьев. К счастью, сова отлично маневрирует, и на какое-то время преследователи остались позади. Я спикировал к земле и на лету перекинулся в человека. Секунда – и я кубарем покатился по земле. Зелень и темнота смешались перед глазами, деревья превратились в одно сплошное пятно.

Наверное, на какой-то миг я отрубился, потому что, когда открыл глаза, осознал, что лежу в высокой траве, а над головой смыкаются широкие листья кустов. Как же больно! Неудивительно, что перекидываться в движении не рекомендуют.

Я приподнялся и потрогал затылок. Под пальцами почувствовал что-то мокрое и горячее. Во рту появился привкус железа. Мягкая посадочка, ничего не скажешь.

– Ищи его! Он где-то рядом!

– Он упал куда-то сюда...

Картавый был совсем рядом. Он продирался сквозь кусты прямо ко мне! И, похоже, он принял изначальный облик, раз я не видел его мерцания...

Я затаился, и даже сердце затихло в груди.

Шуршало очень близко. Между листьев и стеблей травы я увидел штаны Картавого. Луна еле-еле пробивалась сквозь полог Джунглей, но я вдруг осознал, что прекрасно все вижу, будто надел очки ночного видения. И штаны Картавого были зеленого цвета. Точь-в-точь такого же, как у тех разбойников семь лет назад.

Ничего не изменилось.

Я напрягся, и в тот момент, когда Картавый вот-вот должен был меня обнаружить, бросился на него. Я сбил его с ног и, не успев опомниться, врезал по носу. Картавый застонал – тоже картаво, а я поднялся с него и помчался куда-то, петляя среди деревьев.

– Он здесь! Стреляй в него, стреляй!

Раздался выстрел, и пуля пронеслась над моей головой, шоркая сквозь листву. Вторая едва не задела плечо и застряла в дереве. Я ускорился... и тут земля резко оборвалась и крутым склоном пошла книзу. Я заскользил по глине, как серфер по волне, а потом потерял равновесие и покатился кубарем.

Пара ударов сердца, земля закончилась, я завис в воздухе и... шлеп! Провалился в воду. Заработав руками и ногами, я вынырнул и глотнул воздух. Луна серебрилась по воде, а река быстро несла меня вперед. На берегу я увидел темный силуэт преследователя. Он направил на меня пистолет.

Я нырнул. А затем почувствовал, как острая боль пронзает спину...

...Рука. Чья-то прохладная рука на лбу.

Журчание. Кажется, это бежит река.

И голоса. О чем они говорят?

– ...и завари листья стрелолиста с цветами окунуса. Он скоро очнется.

Я открыл глаза. Надо мной простиралась густая листва, и светлое утреннее небо едва виднелось сквозь ветки. Тишина, только где-то шумит вода.

Рука исчезла, и я попытался подняться. Спину неприятно потянуло.

– Лежи, – попросил глубокий женский голос, и ладонь легла на мою грудь, заставляя лечь обратно. – Я еще не закон-

чила с твоими ранами.

Я в Джунглях!

Меня пристрелили!

Я снова вскочил, и в спине стрельнула боль. Я заморгал и огляделся. Река неторопливо неслась куда-то, и мутное утреннее небо отражалось в спокойной воде. Берег густо зарос травой, а деревья великанами вздымались ввысь.

Передо мной на коленях сидела девушка. Первое, что меня в ней поразило – необыкновенно красивые, огромные, фиолетовые глаза. Насыщенно фиолетовые, как экзотический смородиновый сироп к мороженому. Сначала мне даже показалось, что они мерцают, словно альтер. Второе – на ее щеке красовалось изображение: синий горизонтальный ромб с вертикальной чертой в середине.

Остальное, впрочем, все оказалось обычным. И лицо, и темные волосы, заплетенные в косичку, и даже серый балахон с капюшоном – у нас такие носят в дождь.

– Кто ты? – вот и все, на что хватило моей фантазии.

– Ляг, – попросила девушка тем глубоким женским голосом, который не мог принадлежать девушке. – Я исцелю тебя.

– Нет, погоди, – воспротивился я, но она коснулась моей руки и посмотрела в глаза. И в следующее мгновение я лег и позволил ей положить ладонь на лоб.

Да кто она такая? Она держала руку на лбу, и боль в спине проходила. Она просто держала руку на лбу, а я исцелялся!

– Кто ты? – повторил я.

– Ты задаешь слишком много вопросов, заграничный. Достаточно того, что я помогаю тебе.

Заграничный. Понятно. Она, похоже, местная. Чего удивляться: если вчерашние преследователи живут в Джунглях, то почему бы и каким-то другим людям тоже здесь не жить?

Изза дерева появился незнакомый парень. Он был высок и так крепко сбит, что серый балахон едва ли не трещал по швам при каждом его движении. В руках, каждая размером с мой дипломат, он нес половинку кокосового плода, от которого поднимался пар. Он недобро взглянул на меня из-под капюшона, и я увидел на его щеке точно такой же знак, как у фиолетовоглазой девушки.

И я понял. Это не ромб. Это глаз.

Глазастые.

– Спасибо, Неотеллус, – поблагодарила девушка, принимая из его рук кокосовую половинку. – Сядь, заграничный.

Я сел. Она поднесла к моим губам кокос и напоила чем-то теплым и сладким, по вкусу это отдаленно напоминало лимонад.

– Теперь ты будешь жить, – улыбнулась девушка и отдала кокос тому парню, Неотеллусу.

– А лучше бы он сдох, – проворчал тот, допивая остатки отвара и швыряя кокос в кусты. – Меньше проблем.

– Какие проблемы, Неотеллус? – спросила девушка и поднялась.

– Наши ушли вперед, Эйльфия. Из-за него мы можем не найти их. К тому же, он может шпионить на мародеров...

– Нет, он не шпион, – поручилась девушка, пока я осторожно поднимался. – Он всего лишь глупый человек, перешедший Границу. Не более.

Я поднялся. Эйльфия (если ее и правда так звали) оказалась мне по плечо, а Неотеллус (ну и имена у них!) был выше меня на полголовы и раза в два шире.

– Иди своей дорогой, заграничный, – мягко произнесла Эйльфия. – Иди по течению реки и к рассвету выйдешь к Границе. Удачи.

– Подожди, – перебил я. – Вы те, кто противостоит моим вчерашним преследователям, верно?

– Не твоего ума дело, сопляк! – фыркнул Неотеллус, но я и не ждал от него ничего путного. Я смотрел на Эйльфию и ждал ее ответа.

– Мы называем их мародерами, – ответила девушка. – Они – те, кто не имеют права находиться в Джунглях.

– Что они делают? – спросил я. – Почему они здесь?

– Достаточно! – Неотеллус развернул Эйльфию за плечи, а она сказала напоследок:

– Уходи, заграничный. Не ввязывайся в это.

Я стоял, а в уме крутился еще миллион вопросов. Я шагнул было следом, но Неотеллус рыкнул:

– Не ходи за нами, заграничный. Или пожалеешь.

Они растворились в тенях Джунглей, а я зашагал следом.

Пожалею? Чего это я пожалею? А не должен я знать, что здесь происходит, когда эти зеленые всю ночь гнали меня по лесу и едва не убили?

Я ускорился, перешел на бег и помчался следом за глазами. Взобравшись в подъем, я опешил. Глазастых не было. Парень и девушка будто растворились в воздухе.

Записи в дневнике Мартина:

Перекидываться в Джунглях сложнее, чем где бы то ни было.

Зеленые живут под землей. Загадочный Лис – их босс. Они перетаскивают товар (контрабандисты?).

Ноль-Первый. Его ищут глазастые.

Зеленые = мародеры.

Глазастые (или только Э.) умеют исцелять. Они живут в Джунглях, поскольку назвали меня «заграничным».

Глава 6. Угрозы Умока

– Мартин? Тебе нехорошо? Ты заболел?

– Да нет, все в порядке... – пробормотал я.

– Тогда вернись, пожалуйста, в класс. Я задал тебе вопрос.

Послышались сдержанные смешки, и Летос пихнул меня локтем. Я поднял голову от парты и посмотрел на учителя. Тот нетерпеливо стучал указкой по кафедре и выглядел раздраженным.

– Спать на уроках – верх наглости, Мартин, – заметил учитель.

– Кем ты собираешься стать в будущем? – шепотом подсказал Летос.

До сих пор не могу запомнить имя этого учителя. Знаю только, что он преподает выбор профессий и недолюбливает меня. Я это с первого занятия понял – как и то, что он птица невысокого полета.

– Простите, гросс, – покаялся я и встал. – Но я не спал.

Всего лишь чуть не уснул. А все из-за Джунглей! Расставшись с глазастыми, я долго шел вдоль реки и обнаружил бамбуковую Границу, когда едва не валился с ног от усталости. Я так вымотался, что даже перекинуться не мог! Я вышел с незнакомой стороны Джунглей, едва не попался полицейским, протопал двенадцать километров и достиг-таки своего городка. Потом тащился дворами до дома и только лег в

кровать, как прозвенел будильник. Я спал всего час!

– Отвечай на вопрос, Мартин, – настаивал учитель. – Мы все тебя внимательно слушаем.

– Кем я собираюсь стать? – я пожал плечами. – Это легко. Стану одним из лордов короля Риллуса.

Класс рассмеялся, а губы учителя стянулись в тонкую ниточку.

– Мартин, прекращай ерничать! Раз ты у нас такой амбициозный, расскажи о политической системе Альтанийского королевства.

Это легко, тут даже горилла ответит. Я начал с заученного:

– Альтанийское королевство – государство с абсолютной монархией. Монарх, король Риллус, держит в руках всю власть. В помощниках у него семь человек под общим названием Политобщество. Членов Политобщества называют лордами, и они с разрешения короля ведут несколько дел без его вмешательства. Король передает власть не по наследству, как в соседнем государстве, а по своему желанию. Больше всего шансов попасть на трон у лордов, которых в Политобщество избирают по заслугам.

– Ты в короли метишь? – иронично спросил учитель. – Завтра лорд, а послезавтра король?

– Нет, – ответил я. – Титула лорда более чем достаточно.

– Хм... ладно, – учитель неприятно улыбнулся. – Тогда ответь мне, Мартин, как будущий лорд и наша опора, почему вокруг Джунглей до сих пор не построили стену?

Что? Чего это он вдруг заговорил о Джунглях и стенах?

– Меня, как классного руководителя, уже раз десять вызывали в полицейский участок из-за того, что школьники ходят в Джунгли. Кто-то на спор, кто-то из любопытства, но так или иначе, запретный плод притягивает ребятишек. Гонимые Страхом Предков, они выбегают из Джунглей, попадают полицейским, и те тащат их в участок. С родителей штраф, с меня – объяснительная.

Куда его так понесло? Может, он видел, как я захожу в Джунгли? Может, он знает, что я там был?

– Ну что, лорд Мартин, может, уже ответите на мой вопрос? – настаивал учитель.

Ничего он не видел! Просто издевается! Я пожал плечами:

– По отчетам инженеров во многих местах стена долго не простоит, и нет смысла тратить на нее миллиарды меденов. Однако это не главная причина. Поскольку Джунгли находятся внутри Альтанийского королевства и изнутри не исходит никакой опасности, строительство стены не выгодно для государства. Гораздо дешевле финансировать полицейские участки, которые охраняют Границу, а остальные деньги потратить на укрепление внешних границ королевства. Кроме того, если вдруг построят стену, то это ничего не даст. Сильно запретный плод еще более сладок.

Когда я договаривал, весь класс смотрел на меня чуть ли не с благоговением. Учитель прищурился – ему явно не понравилось, что я ответил на вопрос без запинки.

– А если школьники погибнут в Джунглях? – спросил он. – Разве королевство не будет нести за них ответственности?

– Страх Предков очень хорошо работает: ни один школьник пока не умер, – заметил я. – И чтобы так было и впредь, нужно соблюдать законы, только и всего.

– К сожалению, именно так рассуждают все лорды, – вздохнул учитель. – А я считаю постройку стены необходимой. Особенно, это актуально для Океанска. Джунгли скрывают множество опасностей для развитого общества... Ладно, садись.

– Да уж, щекотливая тема, – пробормотала Дия, когда мы выходили из класса. – Ты какой-то уставший, Март. Не заболел?

– На вид бледный, – поддержал Летос.

Еще бы. Меня чуть не грохнули, и неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не странная девушка Эйльфия. Если бы не она, я бы не выжил. Пуля в спину – это не какой-то пустяк, тем более, если ты в это время барахтался в реке.

Но зато сколько всего принесла эта ночь! Сколько ответов и сколько вопросов! Глазастые – коренные жители Джунглей. Их можно узнать по символу в форме глаза, похожему на размазанную пасту от шариковой ручки. Мародеры – противники глазастых. Носят зеленые маскировочные костюмы. Держу пари, что Резкому повредили ногу как раз-таки глазастые, и, судя по их разговору, они неплохо прячутся в Джунглях.

И Лис... все тот же Лис, о котором мы с Дией слышали семь лет назад. Но кто такой Ноль-Первый? И что за товар они имеют в виду? Неужели я напоролся на контрабандистов? Но тогда при чем тут глазастые? Что-то они не похожи на рьяных поборников честного рынка. Да и с кем торговать в Джунглях?

Вопросов больше, чем ответов, но я доволен. Одна вылазка – и такие результаты! То ли мне повезло... то ли Джунгли вели меня в правильном направлении. Они словно знали, чего я хочу, и выдали, где прячутся мародеры, как хозяйка выкладывает на стол лучшее блюдо для долгожданного гостя.

– Эй, Март, может, тебе в медпункт сбегать? – Дия застучала меня по плечу, и я вернулся в реальность.

– Нет, все путем. Какой дальше урок?

А дальше была физкультура. Мы переоделись и пошли на стадион. Как обычно, учитель заставил нас пробежать несколько кругов («Рин, никаких альтеров! Беги в своем исходном теле!»), и мы стали разминаться. Я окончательно проснулся, хотя голова гудела не хуже прибывающего поезда. Девчонки пробежали два километра (Дия финишировала третья), и учитель дунул в свисток:

– А теперь мальчики! Три километра!

Я заметил у ограды Умока и его «тигров». Умок что-то рассказывал, глядя на меня, а они хохотали, держась за бока. Я прищурился. Дия сказала, Умок опасен и мстителен. Интересно, зачем он сюда приперся?

– На старт... марш!

Рин вырвался вперед, за ним пристроился Летос, ну а меня едва не затоптали остальные. Я споткнулся, отстал и услышал, как хохочут «тигры». Что они тут делают? На уроках не сидится, что ли?

Я ускорился и скоро догнал группу парней. Где-то там, впереди, виднелась рыжая макушка Рина, и я услышал голос Умока:

– У-у, вы поглядите на эту рыжую морду! Того и гляди помрет!

– Заткнись, идиот, – пропыхтел Рин, пробегая мимо.

– Почему не на уроке? – добавил Летос, следуя за Рином. – Замечание напишу.

Когда мимо пробежал я, Умок издевался:

– Давай, беги, воротничок! Или мне называть тебя черепахой?

Придурок. Да я тут лучше всех! Три километра – пустяк, а я всегда выигрываю!

Я поднажал. Обогнал одного, второго, третьего и пристроился за парнем в синей футболке. За четыре круга я обогнал полкласса и почти не запыхался. Еще немного!

После пятого круга я пошел на обгон и вскоре задышал в спину Летосу. Рин по-прежнему лидировал, Умок и его «тигры» больше не упоминали черепаху, зато стали кричать:

– Спот-кнись! Спот-кнись! Спот-кнись!

И Дия называла их умными?

– Последний круг, мальчики! – объявил учитель на другом конце стадиона. – Давайте, время хорошее!

Во рту появился привкус крови. Дышать стало в десять раз тяжелее, чем в начале, ноги подгибались. Рин ускорился, Летос бросился за ним, и я тоже поднажал. Четыреста метров – и ты свободен, Мартин. Давай!

– Летос! Март! Обгоняйте Рина! – крикнула Дия, когда мы бежали мимо трибун.

Летос бежал легко, а я уже подыхал от нехватки кислорода. Рин, кажется, побежал еще быстрее... Девчонки что-то визжали, Умок покатывался со смеху, и «тигры» подхихкивали ему. Я докажу всем, что я лучший! Дия, смотри внимательно!

Я выдохнул и обогнал Летоса. Вот, я бегу за Рином, а Летос бежит за мной и не прибавляет. Сто метров! Рин почесал вперед, как лошадь на скачках, я стиснул зубы и помчался следом. Пятьдесят метров. Я дернулся, чтобы обойти его, но Рин снова ускорился.

Финиш!

– Отлично! Отлично, мальчики! – учитель стоял на финише с секундомером. – А какое время! Пять с плюсом!

Летос финишировал за мной. Он подошел ко мне и, тяжело дыша, улыбнулся:

– А ты молодец, Мартин. Тренируешься помаленьку?

Я кивнул и задал встречный вопрос:

– Почему ты со мной не поборолся?

– В смысле? – поднял брови Летос.

– Ты мог обогнать, но не обогнал. Почему?

– Брось, Мартин. Я бежал из последних сил.

Я ему не поверил. И что в нем изменилось? Ну да, он стал сильным и высоким, он стал отличным альтероборцем и президентом школы, но его дурацкое самопожертвование во имя другого никуда не делось. Да, именно оно бесило больше всего – самопожертвование. Он готов отказаться от последней булочки в столовой, если кто-то в очереди хочет именно ее. Он готов пропустить день рождения в Мегаполисе, если одноклассники настаивают провести его на берегу. И, похоже, он готов пропустить вперед себя новенького, лишь бы поднять его в глазах класса.

– Март! Это было здорово! – Дия в обычной манере хлопнула меня по спине. – А до Мегаполиса ты так классно не бегал.

Я безразлично пожал плечами, хотя душа наполнилась теплом и уютом. Искренняя радость Дии возвышала и придавала сил, и даже ненужное благородство Летоса отошло на второй план.

Когда мы вернулись в раздевалку, я понял, почему Умок притащился на стадион и так нагло ухмылялся. Мой шкафчик взломали, а на рубашке – моей белоснежной рубашке! – чернело липкое пятно. Я развернул ее и увидел на спине буквы, нарисованные маркером: «Убирайся, лох надутый!»

– Мартин, поторопись! – крикнул Летос из-за дверцы

шкафчика. – Через две минуты звонок.

– Да, – пробормотал я, разглядывая надпись. Лох надутый? Seriously, что ли?

– Что там у тебя? – спросил Летос, и я быстро скомкал рубашку.

– Ничего, – я так и стоял обнаженный по пояс. – Иди без меня, я немного опоздаю.

Летос с беспокойством спросил:

– Все нормально?

– Да, я тебя догоню.

Когда дверь закрылась, я запихнул рубашку на дно сумки и натянул потную футболку. Прозвенел звонок, и раздевалка опустела. Я тоже поспешил убраться... но не преуспел. У дверей меня поджидали.

– А чего не переоделся, воротничок? – ухмыльнулся Умок. – Рубашка грязновата?

В коридоре, кроме меня и Умока, больше никого не было. Я ухмыльнулся и спросил:

– Это все, на что ты способен?

Умок нахмурился и шагнул вперед.

– Убирайся отсюда, – прошипел он. – Вали в свой Мегполис. Или хочешь, чтобы я тебя отделал?

– А в чем дело? – я не отшатнулся. – Конкуренции испугался?

– Ты мне не соперник! – отрезал Умок. – Ты здесь ни к месту, воротничок. Канцелярская крыса, да и только. Крыса

– вот ты кто! Откупаешься деньгами... тьфу! Смотреть противно.

Я улыбнулся и вежливо спросил:

– Закончил? Я пойду?

– А твои дружочки из класса? Летос и девчонка с двумя косичками, – Умок хмыкнул. – Не знаю, что они в тебе нашли, но по твоей наглой морде видно: они тебе даром не сдались.

Врезать, что ли? Я глубоко вдохнул и вновь заставил себя улыбнуться. Сказал:

– Ты балда, Умок. Я знаю Летоса и Дию с детского сада, и я ими очень дорожу. А тебе советую не совать нос в чужие дела.

Вот тебе жирная точка. Отвали. И пусть не все слова правдивы, зато сказано с чувством и толком. Я развернулся и зашагал прочь, а вслед мне понеслось:

– Убирайся из Океанска, или я тебя отделаю!

Я поморщился. И что за привычка орать в спину?

Глава 7. Золото – зло

Сегодня Нутон подошел ко мне три раза. Один раз даже угостил свежими абрикосами. Глаза его сияли обожанием, и они безмолвно спрашивали: «Как там лекарство?»

Вечером я выбрался в Джунгли. Я надеялся, что мне опять повезет, но совершенно зря. Я не провалился сквозь землю и не обнаружил еще одно сборище зеленых-мародеров. И гла-застых тоже не встретил. Зато напоролся на леопарда и едва не оставил руку в его пасти – ладно хоть, успел перекинуться и сбежать.

Но вылазка не прошла бесцельно. Я кое-что узнал. В Джунглях чудовищно быстро садится зарядка, и все электронные устройства, какие человек имеет несчастье взять с собой, приходят в негодность. Подслушивающее устройство испорчено, камера, с которой я гулял сегодня, барахлит, и я уже второй раз меняю мобильный телефон. Сегодня я точно убедился, что первый телефон умер не из-за того, что я искупался в реке – он умер, потому что побывал в Джунглях.

Я подумал об Эйльфии. Почему мне кажется, что она приходила ко мне только во сне? Может, она умеет стирать память? А что, способна же она исцелять? Я постучал пальцами по столу и уставился в экран ноутбука. В строке браузера чернели слова: «Глаз как символ».

«Повсеместно распространенный образ, символизм кото-

рого основывается на исключительной роли зрения в жизни человека и мимической выразительности глаз». Бр-р, бессмыслица какая-то! «Поскольку зрение, это своего рода отражение окружающего мира в душе человека, глаз и сам стали считать зеркалом души, считая что отражение души можно увидеть в глазах человека извне». Ага, избитая метафора.

Я откинулся на спинку стула и потер виски. Глазастые. Ясно, что это прозвище, данное зелеными, но почему глаз? Он может означать что угодно или не означать ничего. Я перевел взгляд на улицу. Листья пальмы колыхались на легком ветру, и на них, словно маленькие ночные феи, плясали голубые блики луны.

Глазастые-глазастые. Я постучал по столу. Почему зеленые их так боятся? Почему мечтают найти их лагерь? Откуда эти глазастые взялись? И самое главное, как они мешают зеленым?

«Единственное, что мы можем – перетаскивать товар быстрее, пока глазастые не повылезали из всех щелей», – так сказал Резкий. Получается, глазастые мешают зеленым перетаскивать товар? Ладно, следующий вопрос: какой товар? И что означает вот это: «Ноль-Первый еще не созрел, так что у нас куча времени. Пока Эм ищет подходящий товар, мы успеем все расчистить». Что это за штука – Ноль-Первый?

Перестань, Мартин. Очевидно же, тебе не хватает информации. Остается только продолжать вылазки в Джунгли.

Я зевнул. Утро вечера мудренее, а сейчас пора ложиться

спать.

...Утром я снова шел в школу сонный и усталый. Семи часов не хватило, чтобы восстановить организм после приключений в Джунглях, но это ничего. Меньше спишь – больше времени, больше времени – больше действий, а из действий, как известно, складывается результат.

Солнце поднималось над городком, и лучи плясали на глади океана, словно искры. Городок потихоньку просыпался: ехали машины, летели альтеры, шли в школу дети, взрослые, глядя на часы, спешили на работу.

Я шел через сквер, думая о Джунглях и короле Риллусе, а потом произошло непредвиденное. Наверху зашуршала листва. Я поднял взгляд... и меня накрыло сетью.

Золотой сетью. Я распластался на асфальте от ее тяжести и быстро посмотрел туда-сюда. Где он? Где тот, кто сбросил сеть? Я потянулся к дипломату – где-то в потайном кармашке лежал нож.

Прямо у моего носа приземлились шипастые ботинки, а в следующее мгновение один из них наступил на мои пальцы.

– За-зараза, – прошипел я.

– Берите его, – приказал Умок, и «тигры» в один миг вздернули меня на ноги, обмотав сетью, словно смирительной рубашкой.

– Пожа-а-ар!!! – заорал я, и кто-то, ругнувшись, зажал мне рот ладонью.

– Никто тебе не поможет, – гадко улыбнулся Умок. – Даже

Летоса тут нет, вот досада, а?

Они потащили меня куда-то, только носки ботинок скребли по земле. По тропинке в кусты, вниз по крутому склону, дальше-дальше сквозь ветки и листья. Как мне освободиться? Золотая сеть – та еще гадость, ведь золото не дает перекидываться. Где они ее откопали? Из полицейского участка уперли?

Мы вышли на пляж. Никого не было, зато на волнах качалась моторная лодка. К ней меня и потащили. Промелькнула безумная мысль: утопят? Сбросят за борт и поминай меня как звали? Я задергался и попытался укунить «тигра» за руку. Не укунул, зато получил удар по голове – да такой, что в глазах потемнело.

Меня швырнули в лодку, и Умок распорядился:

– Все, дальше мы с Ниром справимся. Идите в школу, парни.

В лодку запрыгнули Умок и парень с выбритыми висками. Умок завел мотор, мы отчалили, а остальные поплелись прочь. До чего тихо держаться... Неужели и впрямь решили от меня избавиться? Да нет, это слишком!

Звать на помощь уже не было смысла, и я спросил у брिटого:

– Эй, парень, куда мы плывем?

Мне не ответили, но через несколько минут я догадался сам. Мы плыли на крохотный островок, на котором растут редкие ягоды нольдии. Но едва ли мы плыли туда ради

ягод... Смысл тащиться в такую даль? Можно ведь было и в сквере избить.

Скоро Умок заглушил мотор, и они с Ниром спрыгнули в воду и потащили лодку к берегу. Я задвигал руками, надеясь освободиться, но тщетно — эти гады слишком хорошо меня связали. Умок и Нир в четыре руки вытащили меня из лодки, и я упал в песок.

— Как ты мог догадаться, — Умок сел на корточки, — сегодня ты в школу не пойдешь. А если ты достаточно умен, то вообще никогда туда не вернешься. Усек?

Я попытался сесть, но не сильно преуспел. Золотые веревки впивались в ноги, выворачивали руки, и я невольно почувствовал себя гусеницей. Черт возьми! Какой-то идиот указывает мне, что делать! Видели бы друзья из Мегалополиса, на смех бы подняли!

— Понял, я спрашиваю? — рыкнул Умок.

— Отвали, — пробормотал я. — Ты легко не отделаешься, Умок. Я напишу заявление в полицию, и посмотрим еще, кто будет зубоскалить.

— Заявление в полицию? — глаза Умока расширились, и он рывком встал. Неужели испугался? А я даже не начал стараться...

Через мгновение Умок и Нир хохотали, держась за бока. Умок потешался:

— Нет, ты слышал, Нир? Заявление! Да кто тебе поверит, воротничок? Мой отец заведует полицией!

Похоже, я прав, и они действительно умыкнули сеть из полицейского участка. Надо же.

– И да, забирай это. Мне не нужны твои деньги, – Умок вытащил из кармана пачку денег и швырнул ее в песок рядом со мной. Я покосился на них. Пятьсот меденов – те самые, которые он отобрал у меня при первой встрече!

– Лучше бы мне отдал, – пробурчал Нир, но Умок так зыркнул на него, что бедняга заткнулся.

– Нир, ты получил свою долю, так что молчи в тряпочку! Я опешил. Он возвращает мне деньги? Но почему? Все нормальные люди забирают деньги и уходят прочь, а с этим что не так?

– А кто тот мальчик? Мы с ним играем?

– Худой, с черными волосами? О, он подарил мне на день рождения радиоуправляемый вертолет!

– А еще он постоянно угощает нас мороженым! Он даже на цену не смотрит! Хорошо иметь богатого папу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.